

КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА 1991–1994

Мамед Велимамедов

Мамед Велимамедов

Карабахская война 1991-1994

«Эдитус»

2021

Велимамедов М. С.

Карабахская война 1991-1994 / М. С. Велимамедов — «Эдитус»,
2021

ISBN 978-5-00149-643-4

Осенью 2020 года весь мир с волнением наблюдал за вооружённым конфликтом между Арменией и Азербайджаном. Почему вновь вспыхнула война в Нагорном Карабахе? Исчерпывающий ответ даёт новая книга М. Велимамедова «Карабахская война 1991 — 1994». Исторический экскурс в недавнее прошлое показывает истоки конфликта, зародившегося ещё в эпоху распада СССР. В книге детально описан ход первой Карабахской войны — от локальных стычек 1991 года до последних боёв на Агдамском и Тертерском направлении в 1994 году. Автор представляет читателям малоизвестную информацию об организации и структуре враждующих армий, дипломатических конфликтах, борьбе политических группировок внутри Азербайджана. Между цифр и фактов встают судьбы людей — безымянных героев и беженцев, изгнанных с Родины, дезертиров и трусов. Издание отличается тщательным подбором материала, обстоятельным анализом исторических фактов. Книга заинтересует исследователей истории Карабахского конфликта, военных, а также всех, кто интересуется политикой и событиями современности. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

ISBN 978-5-00149-643-4

© Велимамедов М. С., 2021
© Эдитус, 2021

Содержание

От автора	6
Предисловие	7
Операция «Кольцо»	10
Строительство и развитие Вооружённых сил Азербайджана в период Карабахской войны	35
Создание территориальных сил самообороны и их боевая деятельность	37
Проблемы организации и укрепления военной структуры	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мамед Велимамедов

Карабахская война 1991–1994

Вечная память всем, павшим во славу Родины!

Славная война лучше постыдного мира.
Лаврентьевская летопись

Мир не выпрашивают – он обеспечивается несокрушимой мощью вооружённых сил.
Юрий Андропов

Опояштесь и будьте мужественны и готовы к утру сразиться с этими язычниками, которые собрались против нас, чтобы погубить нас и святыню нашу. Ибо лучше нам умереть в сражении, нежели видеть бедствия нашего народа и святыни. А какая будет воля на небе, так да сотворит!
1 Книга Маккавейская, 3:58–3:60

*Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри – не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.*

М. Лермонтов. «Бородино»

© Мамед Велимамедов

При оформлении обложки использовано фото из журнала «IRS Наследие», #6(66), 2013 г.

От автора

Когда я ещё работал над этой книгой, началась Вторая Карабахская война¹. Она завершилась победой Азербайджана. В ходе 44 дней боевых действий Вооружённые силы Азербайджана провели много успешных операций, разгромив армянскую группировку в Карабахе. Джебраильская, Гадрутская, Шушинская операции будут навечно вписаны золотыми буквами в военную историю Азербайджана. В результате Второй Карабахской войны удалось освободить большую часть оккупированных территорий. Война закончилась полной и безоговорочной победой Азербайджана.

После окончания Второй Карабахской войны многие мне говорили: «Кому теперь нужна эта твоя книга про Первую Карабахскую войну? Кому нужна эта история про проигранную войну 1991–1994 годов? Брось это дело. Лучше пиши про победную Вторую Карабахскую войну».

Я долго думал над этими советами: писать историю войны только со дня наших побед. Но пришёл к выводу, что такая мысль есть предательство по отношению к тем погибшим, которые не сложили оружия в 1991–1994 годах. Которые клали свою жизнь, отчаянно защищая Ходжалы и Агдам, штурмуя в лютую зиму высоты Муровдагского хребта и Хачинского ущелья.

Легче всего вырвать мрачные страницы из нашей военной летописи, чтобы сразу обрести задиристый и бравурный тон. Но мы не имеем морального права украшать свои же просчёты яркими павлиньими перьями. Чем откровеннее признаем свои трагические ошибки 1991–1993 годов, тем больше пользы для будущего.

В настоящее время под контролем армянских войск остались гг. Ханкенди, Ходжалы, Аскеранский район, Агдеринский район, части Шушинского, Ходжавендского и Лачинского районов. Значит, ещё не решён карабахский конфликт и, возможно, нас ждёт третья карабахская война. Поэтому надо извлечь уроки из прошлых ошибок, чтобы потом не повторить их в будущем.

Тем более что помнить о войне 1991–1994 годов – наш долг перед азербайджанскими военнослужащими, которые до конца остались верными военной присяге и воинскому долгу. Как говорили в советское время: «Никто не забыт. Ничто не забыто».

В результате я решил всё же закончить работу над книгой и опубликовать её. Кому интересно, тот прочтает. Кому неинтересна история Карабахской войны 1991–1994 годов, ну, значит, неинтересна. Каждому своё.

Памяти всех азербайджанских военнослужащих, участников Первой Карабахской войны, всех, кто встал на защиту Отечества в 1991–1994 годах, посвящаю данную книгу.

Предисловие

В 2021 году исполняется 30 лет с момента начала Первой Карабахской войны 1991–1994 гг. между Азербайджаном и Арменией². В своей предыдущей книге «Очерки Карабахской войны», посвящённой 25-летию окончания Карабахской войны, автор постарался осветить основные аспекты прошедшей войны. После выпуска книги мне поступило много отзывов от различных участников прошедшей войны, которые сделали огромное количество полезных дополнений и замечаний. Это позволило более широко и полно осветить многие эпизоды войны. Также удалось получить ряд архивных материалов. Всё это дало возможность собрать огромный массив материала, который позволил выстроить историю Первой Карабахской войны 1991–1994 годов.

В мою задачу не входило рассмотрение всей истории Нагорного Карабаха. Сегодня и азербайджанцы, и армяне приводят в поддержку своих прав на Карабах противоречивые исторические аргументы. Первые утверждают, что регион всегда находился под властью азербайджанцев; в ответ на это армяне заявляют, что в Карабахе всегда жили армяне, а правление азербайджанцев было нелегитимным. Судьба этого прекрасного края (особенно вопросы происхождения здешнего населения и его исторической государственной принадлежности) – предмет жарких дискуссий. По мнению автора, наиболее объективно история карабахского вопроса изложена в монографиях российских исследователей В. Сысоева и И. Петрушевского и работах Т. Свентоховского.

Хронологические рамки данной работы охватывают период с 1991 по 1994 год, т. е. с момента начала активной фазы войны до заключения перемирия в мае 1994 года. В своей работе я постарался основное внимание уделить именно военной составляющей Карабахской войны. Но с учётом того, что на ход боевых действий определяющее воздействие оказывали внутривнутриполитические факторы в Азербайджане и внешнеполитические события вокруг Азербайджана и Армении, для понимания многих причин событий, побудительных мотивов тех или иных решений отдельные главы посвящены описаниям внутривнутриполитических и внешнеполитических аспектов Карабахской войны. И для того, чтобы читатель ощутил всю картину и понял мой подход, я не могу входить сразу *in medias res*. За истекшие 30 лет одни читатели забыли о тех настроениях, которые характеризовали собой годы войны, другие в своё время не переживали их сознательно. Приходится, хотя и бегло, напомнить пройденные этапы.

В мою задачу не входило описание внутривнутриполитических событий в Азербайджане в указанный период. Я лишь старался кратко осветить те события, которые оказали существенное влияние на ход войны. Для интересующихся полной картиной внутривнутриполитической ситуации в Азербайджане с конца 1980-х по середину 1990-х годов могу посоветовать работы Вагифа Гусейнова «Больше, чем одна жизнь», Расима Агаева и Зардушта Али-заде «Конец второй республики», а также работы Дмитрия Фурмана и Станислава Чернявского.

Несмотря на то, что со времени окончания Первой Карабахской войны прошло почти 30 лет, по существу, ещё не создана обобщающая литература о войне.

Лишь небольшая часть участников – кто-то в статьях, кто-то в интервью – рассказывала о тех или иных её эпизодах. Заслуживает высокой оценки энтузиазм людей, попытавшихся на собственном примере рассказать героическую и трагическую правду о Первой Карабахской войне.

Было несколько монографий, связанных с историей войны. Но они освещали её отдельные эпизоды, отдельные подразделения или роль отдельных личностей в ней. Исследований, охватывающих всю военно-политическую историю войны, с последовательным описанием хода боевых действий в период 1991–1994 гг., к сожалению, почти нет.

Задача исследователя осложняется тем, что, во-первых, прошло уже почти 30 лет со времени окончания Первой Карабахской войны. Срок вроде бы немалый. Во-вторых, несмотря на обилие политических событий, в распоряжении историков очень мало документов и архивных материалов, а по многим – вообще нет. И реконструировать события приходится по газетным и журнальным статьям, а также воспоминаниям и свидетельствам участников боевых действий и очевидцев событий. Эти источники не всегда добросовестны и объективны. Их приходится сравнивать, проверять, пытаясь найти в потоке информации объективные данные.

Несмотря на эти осложняющие обстоятельства, автором была предпринята попытка обобщить и изложить ход Первой Карабахской войны. Исследование и осмысление этой войны необходимы, чтобы развеять многочисленные мифы и стереотипы, сложившиеся вокруг неё, чтобы не повторить ошибки, допущенные в её ходе.

Надо признать, что Первая Карабахская война является частью нашей новейшей истории, в которой на общем фоне героизма и подвига азербайджанских солдат были и ошибки, и некомпетентность, и трусость.

Детальное исследование и оценка истории порождают ценный опыт и помогают избежать повторения ошибок в будущем.

Уроки истории необходимо рассматривать в контексте конкретных обстоятельств. Очевидно, что история – это и есть наша современность. Нельзя познать современную жизнь и её политические требования без познания истории! Если человек знает историю – это значит, что он знает и современность. Если человек говорит: «Я знаю только современность» – это значит, что он не знает ни истории, ни современности! Из ничего ничто и рождается.

Как писал русский историк Василий Ключевский: «История – это не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков». Человек, проживший свой век без знания истории, обладает опытом лишь одного поколения, иначе говоря, опытом своей краткой жизни. Человек же, знающий историю, обладает возможностью суммировать опыт многих поколений. Как говорил Уинстон Черчилль: «Чем больше вы углубляетесь в прошлое, тем лучше вам видно будущее».

Чтобы извлечь из истории ценный опыт, в её основе должна лежать правда. А узнав правду, надо иметь мужество её признать, даже если она горькая. Из прошлого можно черпать вдохновение, но оно способно причинить боль.

При этом надо помнить, что исторических персонажей надо оценивать, примеряя их деяния не к современности, а к условиям времени, в котором они жили.

Мы постарались сделать основной упор на военно-политическом аспекте конфликта и при этом стремились по возможности избегать политических оценок тех или иных событий, давая как можно больше документов и свидетельств очевидцев, чтобы читатель смог самостоятельно сделать выводы.

Основная цель данной работы – осветить ход боевых действий, динамику развития военно-политической ситуации, дипломатической активности, изменения военного потенциала сторон, процесс создания национальных Вооружённых сил Азербайджана и Армении. Что-то из упомянутого удалось разобрать детально, что-то поверхностно, и это потребует дополнительного изучения.

В отдельный раздел вынесено изучение строительства Вооружённых сил в Азербайджане и Армении. В этом разделе предпринята попытка выяснить, когда и почему приняли то или иное решение по строительству Вооружённых сил Азербайджана и Армении, и разобраться, насколько эффективными они оказались. Внутреннюю логику тех событий невозможно уяснить, не рассмотрев истории развития Вооружённых сил Азербайджана и Армении и изменений их структуры. По той же причине необходимо изучить особенности оперативного планирования и боевой подготовки обеих сторон. Только оценив реальную мобилизационную и боевую готовность Вооружённых сил Азербайджана к войне и сравнив её по этим показателям

с Вооружёнными силами Армении, можно сделать обоснованные выводы о действительных причинах поражений азербайджанских войск.

При написании монографии я также широко пользовался методом устной историографии: государственные, политические и военные деятели, которым довелось быть участниками Первой Карабахской войны, делились со мной своими воспоминаниями. Приношу им также свою благодарность.

Я далёк от мысли, что мне удалось осветить все вопросы Первой Карабахской войны и исчерпать эту тему полностью. Достаточно будет вспомнить, что тысячи документов всё ещё остаются в закрытых архивах. Нет сомнений, что ввод этих документов в научный оборот со временем позволит исследовать новые пласты темы настоящей монографии.

Основой для работы также стали открытые источники информации, такие как газетные и журнальные публикации, статьи на интернет-ресурсах, интервью участников событий, воспоминания очевидцев (как опубликованные, так и полученные автором лично в формате интервью), документы, обобщающие работы историков и политологов по различным военным аспектам.

Автор стремился привлечь максимальное количество документов: декларации, заявления и речи политиков, протоколы и договоры – те, которые имеются в открытом доступе. К сожалению, ещё много документов недоступно для исследователя.

Важнейшим источником являлись встречи и интервью с военнослужащими – участниками военных действий, дипломатами, политиками того времени, выразившими согласие поделиться с автором своими воспоминаниями и оценками. Кто-то не возражал, чтобы его имя было упомянуто в тексте, кто-то предпочёл сохранить анонимность.

Автор хочет подчеркнуть, что он цитировал анонимных собеседников без каких-либо добавлений со своей стороны, и нередко эти источники были наиболее надёжными.

В каком-то смысле эту книгу можно считать коллективной работой. В том, что она увидела свет, безусловно, заслуга не только автора, но и тех, кто предоставлял ему информацию и помогал в написании книги.

Моя работа не претендует на истину в последней инстанции. Многие вопросы, поднятые в ней, носят дискуссионный характер и так не были до конца исследованы.

Между тем автор чётко осознаёт, что вопросы, связанные с Первой Карабахской войной, не могут найти исчерпывающего освещения в одном исследовании. Со временем откроются новые факты и свидетельства, которые прольют дополнительный свет на известные события, связанные с войной, или сведения, которые сейчас хранятся за семью печатями.

Пользуясь случаем, хочется выразить глубокую признательность всем, кто оказывал автору помощь и содействие в написании этой книги.

Операция «Кольцо»

Операция «Кольцо» является исключительно значимым событием в истории армяно-азербайджанского нагорнокарабахского конфликта. Вокруг этой операции порождено много слухов и возникло множество стереотипов, и поэтому представляется целесообразным в отдельной статье подробно рассказать о ней.

К весне 1991 года карабахский конфликт длился уже более трёх лет. Первые беженцы из Армянской ССР появились в конце 1987 г.³ Это были жители Кафанского района. Как свидетельствует политолог Ариф Юнусов (который исследовал историю изгнания азербайджанцев из Армянской ССР в 1987–1990 гг.), он лично в 20-х числах ноября 1987 г. встретил четыре автобуса с беженцами из Кафанского района. В своём интервью журналисту Томасу де Ваалу второй секретарь Кафанского райкома Арамаис Бабаян не отрицал факт того, что азербайджанцы уезжали из Кафанского района в ноябре 1987 г., но утверждал, что никакого насилия не было, а причиной этого исхода стали слухи и «провокации». Факт того, что бегство азербайджанцев из Армянской ССР началось до трагедии в Сумгаите, также подтверждает заведомо ЦК КПСС по межнациональным отношениям Вячеслав Михайлов⁴.

21 февраля 1988 г. 70 беженцев из Кафанского района собрались в приёмной ЦК КП Азербайджана. Они заявили о невозможности дальнейшего проживания в Армении. Беседовавшие с ними ответственные работники советовали обратиться к руководству Армении.

В своём интервью газете «МК» 6 февраля 2004 г. бывший председатель КГБ Азербайджанской ССР генерал-майор Вагиф Гусейнов указал, что в феврале 1988 г. в Азербайджанской ССР уже насчитывалось несколько тысяч беженцев из Армянской ССР. Как свидетельствует Афранд Дашдамиров (в 1988–1991 гг. секретарь ЦК КП Азербайджанской ССР), «к 18 февраля 1988 г. число азербайджанцев, вынужденных покинуть Армению в результате нагнетания атмосферы страха и насильственных действий, уже перевалило за четыре тысячи человек»⁵.

Согласно справке председателя КГБ Азербайджанской ССР Зии Юсифзаде от 7 марта 1988 г., ко времени событий 26–29 февраля в Сумгаите в город из 20 районов Армении прибыли 18330 человек (3030 семей)⁶. Среди них были и 4 русские семьи. Таким образом, уже к моменту событий в Сумгаите в конце февраля 1988 г. в Азербайджане уже находилось несколько тысяч беженцев из Армянской ССР.

Таким образом «появились первые беженцы в СССР»: азербайджанцы из Армянской ССР. И только потом был сделан следующий шаг на пути эскалации конфликта, которым стало решение внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО.

20 февраля 1988 г. внеочередная сессия Нагорно-Карабахского областного совета народных депутатов Азербайджанской ССР, созванная поздним субботним вечером без соблюдения необходимых формальностей, по требованию преобладающего большинства депутатов-армян обратилась к Верховным Советам Армянской ССР, Азербайджанской ССР и СССР с просьбой рассмотреть и положительно решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. Спустя два дня, 22 февраля 1988 г., на границе Агдамского и Аскеранского районов произошли первые столкновения азербайджанцев и армян, в ходе которых было убито два азербайджанца. 26–28 февраля 1988 г. в г. Сумгаите, где к тому времени нашли временный приют несколько тысяч азербайджанских беженцев из Армении, произошли массовые беспорядки, в ходе которых погибло 32 человека, включая 26 армян.

18 июля 1988 г. на специальном заседании Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев просьбу Верховного Совета Армянской ССР от 15 июня 1988 г. о переходе Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР (в связи с ходатайством Совета

народных депутатов НКАО) и решение Верховного Совета Азербайджанской ССР от 17 июня 1988 г. о неприемлемости передачи НКАО в состав Армянской ССР, счёл невозможным изменение границ и установленного на конституционной основе национально-территориального деления Азербайджанской ССР и Армянской ССР. Огромная заслуга в принятии такого решения принадлежит первому секретарю ЦК КП Азербайджана – Абдул-Рахману Везирову. Если бы не его активная и наступательная позиция в этом вопросе и работа, проведённая в преддверии заседания, то вполне вероятно, что уже в июле 1988 г. НКАО решением союзных органов была бы передана в состав Армянской ССР.

Казалось, что после решения Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 г. в этом вопросе поставлена точка, но армяно-азербайджанский конфликт продолжал только обостряться. Происходило это прежде всего потому, что союзные власти во главе с генеральным секретарём ЦК КПСС М. Горбачёвым заняли нерешительную и двойственную позицию, фактически потакавая требованиям армянской стороны.

В течение всего 1988 года в районах НКАО, населённых армянами, проходили ежедневные многотысячные шествия, митинги, забастовки коллективов предприятий, организаций, учебных заведений области с требованием отделения от Азербайджана. Это движение получало значительную моральную, материальную и организационную поддержку из Армянской ССР. Общественное напряжение и национальная вражда между азербайджанским и армянским населением области возрастали с каждым днём. Летом и осенью участились случаи насилия в НКАО, нарастал взаимный поток беженцев. В ноябре-декабре 1988 г. депортация азербайджанцев из Армянской ССР приняла массовый характер. К началу 1989 г. из Армении было изгнано почти всё азербайджанское население. Всего в 1987–1990 года из Армянской ССР были изгнаны 201 тысяча азербайджанцев, 2,5 тысячи курдов, 1,5 тысячи русских. В ходе депортации азербайджанцев из Армянской ССР, по данным прокуратуры СССР и следственных органов Азербайджанской ССР, погибло (убитые, умершие вследствие побоев, замёрзшие) 216 человек⁷.

Под давлением оказалось и азербайджанское население НКАО. По информации КГБ Азербайджанской ССР, осенью 1988 года из Степанакертского, Аскеранского, Мартунинского и Гадрутского районов в Шушу, Ходжалы, Агдам и другие районы прибыли 3,069 человек, или 569 семей беженцев-азербайджанцев. Тем самым азербайджанцы были изгнаны и из армянских населённых пунктов в самой НКАО. С осени 1988 года азербайджанцы уже не могли приезжать в Степанакерт и районные центры Мардакерт, Гадрут, Мартуни и Аскеран, без того чтобы не подвергнуть свою жизнь риску. Даже ответственные работники партии и правительства Азербайджанской ССР перестали приезжать в Степанакерт, т. к. местная милиция отказывалась обеспечивать их безопасность. Были нарушены коммуникации между азербайджанскими сёлами в НКАО. Многие населённые пункты с компактным проживанием азербайджанцев оказались в блокаде. Фактически область вышла из-под контроля властей Азербайджанской ССР.

12 января 1989 г., несмотря на протесты руководства Азербайджанской ССР, по решению советского правительства в НКАО – случай беспрецедентный в истории СССР – было введено прямое управление с образованием т. н. Комитета особого управления (КОУ) Нагорно-Карабахской автономной областью под председательством Аркадия Вольского, заведующего отделом ЦК КПСС. Были приостановлены полномочия областных партийных и государственных органов, ограничены конституционные права граждан. Приступая к исполнению своих обязанностей в Степанакерте, Аркадий Вольский открыто заявлял, что его основной задачей является укрепление связей между Армянской ССР и НКАО. Как вспоминает один из лидеров т. н. карабахского движения и бывший президент Армении Р. Кочарян, на встрече представителями армянской общины НКАО А. Вольский сказал: «Чтобы у вас не осталось никаких противоречий с Азербайджаном, надо на практике вывести Карабах из его подчинения. Вот

мы потихонечку, не спеша, всё это и сделаем: переориентируем все предприятия на Москву, переподчиним их напрямую московским министерствам и фактически получим именно то, что вам и нужно!»⁸ Фактически за время руководства КОУ во главе с А. Вольским область была выведена из подчинения Азербайджанской ССР, множество промышленных предприятий НКАО были переподчинены профильным предприятиям Армянской ССР или союзным.

Руководству Азербайджанской ССР во главе с первым секретарём ЦК КП Азербайджанской ССР Абдул-Рахманом Везириным после многочисленных требований и огромных усилий удалось добиться роспуска КОУ. 28 ноября 1989 года Верховный Совет СССР принял постановление об упразднении Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью и о создании Республиканского оргкомитета по НКАО. Указом президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 6 декабря 1989 г. был сформирован Республиканский оргкомитет по НКАО Азербайджанской ССР. В состав Республиканского оргкомитета по НКАО Азербайджанской ССР вошли: Асадов Р. И. (заведующий отделом Совета министров Азербайджанской ССР), Велимамедов С. М. (заместитель заведующего отделом ЦК КП Азербайджана), Голубев А. М. (второй секретарь Бакинского горкома партии), Джафаров В. А. (заместитель председателя Госкомитета Азербайджанской ССР по печати), Керимов Ш. К. (заместитель заведующего управления делами Совета министров Азербайджанской ССР), Оруджев З. Д. (секретарь Азербайджанского совета профессиональных союзов), Поляничко В. П. (второй секретарь ЦК КП Азербайджана), Радаев М. И. (заместитель председателя Совета министров Азербайджанской ССР). Оперативное руководство оргкомитетом было поручено второму секретарю ЦК КП Азербайджана – В. Поляничко. В ликвидации КОУ и создании вместо него Республиканского оргкомитета надо отметить заслугу первого секретаря ЦК КП Азербайджана – А. Везирова. Он сыграл особую роль в выдавливании из НКАО ставленника союзного руководства А. Вольского, потакавшего армянам и пользовавшегося поддержкой М. Горбачёва. Созданием Республиканского оргкомитета НКАО возвращалась под управление Азербайджанской ССР.

Руководство Армянской ССР открыто встало на путь провоцирования конфликта. На совместном заседании, состоявшемся 1 декабря 1989 г., Верховный Совет Армянской ССР и Национальный совет Нагорного Карабаха приняли решение «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха». Решение было принято вопреки союзным законам: законодательство не предусматривало существование такого органа, как Национальный совет Нагорного Карабаха. Правоведы единогласно отмечали грубейшее нарушение статьи 78 Конституции СССР: границы союзной республики не могли быть изменены без её согласия. В своём решении от 10 января 1990 г. Президиум Верховного Совета СССР признал данное постановление Верховного Совета Армянской ССР не соответствующим Конституции СССР.

9 января 1990 г. армянское население Степанакерта (ныне Ханкенди) при попустительстве и поддержке местной милиции не пропустило членов Республиканского оргкомитета в город. В течение 13–15 января в Баку произошли массовые беспорядки, в ходе которых погибло 56 человек, большая часть из которых были армянами. Примечательно, что расквартированные в Баку подразделения Внутренних войск МВД СССР и Советской армии, несмотря на неоднократные обращения республиканского руководства, никаких мер по пресечению беспорядков не принимали.

В ночь с 19 на 20 января 1990 года решением президиума Верховного Совета СССР вводится чрезвычайное положение, в Баку вступают части Внутренних войск МВД СССР и Советской армии. Ввод войск сопровождался крайней жестокостью: стреляли по общественному транспорту, каретам скорой помощи, случайным прохожим и любопытствующим, выглядывающим из окон жилых домов. В ходе ввода войск был убит 131 человек. 25 января на пленуме ЦК КП Азербайджана А. Везиринов был освобождён от должности первого секретаря ЦК, вместо него руководителем республики стал Аяз Муталибов.

27 января члены Республиканского оргкомитета прибыли в Ханкенди и приступили к работе. Основной задачей оргкомитета стало восстановление юрисдикции Баку над автономной областью, оживление разрушенных связей с республиканскими органами управления, принятие неотложных мер по обеспечению безопасности населённых пунктов компактного проживания азербайджанцев, повышение эффективности мероприятий в рамках режима чрезвычайного положения, разоружение незаконных вооружённых формирований, переместившихся в область из Армении и создавших на новых местах свои базы дислокации.

Огромными усилиями за короткий срок Республиканский оргкомитет всё же смог переломить ход событий. Были деблокированы азербайджанские сёла НКАО, и в них стала улучшаться обстановка – в них стали поступать электричество и продукты питания. Надо отметить, что за время работы оргкомитета под руководством Виктора Поляничко была проведена огромная работа по укреплению позиций азербайджанского населения, ликвидации армянских вооружённых формирований, усилению контроля Баку над областью. Так, заметно расширился посёлок Ходжалы (активное жилищное строительство началось здесь ещё в середине 1989 г.), где за рекордный срок была построена текстильная фабрика; были укреплены сёла Амираллар, Муганлы и Куропаткино Ходжавендского района; были проведены серьёзные работы по улучшению инфраструктуры во всех азербайджанских сёлах; начались строительные работы и в отдалённых азербайджанских сёлах, куда годами не ступала нога руководящих работников области и республики; в каждом азербайджанском селе были размещены сводные группы милиции из разных районов Азербайджанской ССР; в пос. Ходжалы на постоянной основе была дислоцирована рота ОМОНа; в Лачинском и Геранбойском районах были созданы роты ОМОНа и т. д. Р. Кочарян признаёт, что период работы в НКАО Республиканского оргкомитета под руководством В. Поляничко был для сепаратистов «самым кошмарным временем»⁹.

Тем не менее в течение 1990 года ситуация в НКАО продолжала осложняться, начались столкновения между вооружёнными формированиями армян и частями ВВ МВД СССР и СА. В НКАО продолжалось проникновение вооружённых групп из Армении, оттуда же перебрасывались вооружение и боеприпасы. Боевики прибывали из Армянской ССР в НКАО, маскируясь под участников «строительных отрядов», «научно-исторических экспедиций» и т. п., и попадали под заботливое окружение и поддержку местного армянского населения. По словам Р. Кочаряна, для переброски вооружения из Армении использовались вертолёты, что, как не трудно догадаться, не могло произойти без ведома властей Армянской ССР. Садились они чаще всего в лесу чуть выше села Колатак, реже – у сёл Ванк и Атерк¹⁰. Экс-министр внутренних дел СССР В. Бакатин признаёт, что на территории НКАО действовали группы террористов, забрасываемых и с территории Армении¹¹. Надо отметить, что незаконные вооружённые формирования армян, действовавшие в НКАО, пользовались также поддержкой ряда высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов СССР, командированных в НКАО. Так, активную помощь и поддержку армянским формированиям оказывали начальник штаба следственно-оперативной группы МВД СССР В. Кривоусков и начальник УКГБ по НКАО С. Концевенко. Как пишет Р. Кочарян: «Дружба с Концевенко, возможно, кому-то из нас спасла жизнь. Может быть, и мне»¹².

С конца 1989 г. в НКАО появились армянские вооружённые формирования, которые осуществляли диверсионно-террористические акты против военнослужащих ВВ МВД СССР и СА, государственных и партийных работников Азербайджана. При этом деятельность этих формирований поддерживалась не только местным армянским населением в НКАО и руководством армянской общины НКАО, но и официальным Ереваном. На вооружении этих отрядов было как оружие, похищенное или купленное со складов СА, так и оружие, числившееся на учёте в МВД Армянской ССР. На территории НКАО создавались схроны с оружием и бое-

припасами. Основными путями переправки людей и вооружения в НКАО из Армянской ССР были:

- наземное транспортное сообщение между НКАО и Армянской ССР через Лачинский район;
- воздушное сообщение между НКАО и Армянской ССР через аэропорт Ходжалы;
- несанкционированные перевозки людей и вооружений из Армянской ССР в НКАО с использованием вертолётов.

В докладе правозащитного центра «Мемориал» сообщалось: «Вооружённые группы с территории Армении проникали в места компактного проживания армянского населения на территории Азербайджана (НКАО и прилегающие к ней районы). Формирование незаконных вооружённых группировок в Армении до начала работы нового состава 1990 года Верховного Совета проходило почти открыто»¹³.

Вооружённые формирования армян, оснащённые стрелковым оружием, гранатомётами и миномётами, представляли серьёзную угрозу. Организуя засады, они атаковали проезжавшие колонны, совершали нападения на заставы ВВ и СА, обстреливали азербайджанские населённые пункты. Так, 9 января 1991 г. по дороге из Лачина в Шушу у села Галадереси Шушинского района автомашина, в которой находилась репортёр газеты «Молодёжь Азербайджана» Салатын Аскерова, попала под обстрел армянских боевиков. Вместе с ней в машине было трое военнослужащих: командир батальона – подполковник О. Ларионов, начальник штаба военной комендатуры Лачинского района – майор И. Иванов и сержант И. Гойек. В результате нападения журналистка С. Аскерова и трое военнослужащих ВВ МВД СССР погибли.

Было совершено покушение на начальника УВД по НКАО – генерал-майора В. Ковалёва. Вот как описывает это покушение Р. Кочарян: «Однажды, когда Ковалёв в очередной раз куда-то ехал, в хвост «Нивы» пристроился грузовой уазик – небольшая машина с маленьким, наглухо закрытым кузовом и дверцами сзади. Такие автомобили тогда часто встречались, поэтому её появление никаких подозрений у Ковалёва не вызвало. На мосту рядом со стадионном уазик резко обогнал «Ниву». Ковалёв, не сбавляя скорости, помчался за ним, не придавая значения тому, что уазик начал слегка притормаживать. Когда расстояние между машинами сократилось метров до 10–15, задние дверцы уазика внезапно распахнулись, и оттуда раздалась длинная автоматная очередь – весь магазин был выпущен в лобовое стекло «Нивы», практически в упор. В такой ситуации человеку, сидящему за рулём, выжить абсолютно невозможно! Но Ковалёв не просто выжил, его даже не зацепило – невероятный случай! Спасла его уникальная реакция, хладнокровие и, видимо, афганский опыт: увидев, что дверцы уазика открываются, он в ту же секунду соскользнул под приборный щиток и лёг на педали – маленький и юркий, он ушёл туда весь и свернулся клубком. Машина пролетела остаток моста и, съехав с него, свернула в кювет и там заглохла»¹⁴.

Нападения осуществлялись не только на территории НКАО, но и на разных участках административной границы между Азербайджанской и Армянской ССР. В конце 1989 г. в Армении была создана Армянская национальная армия (АНА) под командованием Размика Василяна. АНА насчитывала несколько сотен человек, и её отряды совершали нападения на азербайджанские сёла, расположенные в приграничной зоне.

Так, 26 марта 1990 г. вооружённые отряды с территории Армянской ССР совершили нападение на азербайджанское село Баганис-Айрум Казахского района. В ходе нападения были убиты 11 мирных жителей и несколько сотрудников милиции. 19 августа в 7:45 утра около азербайджанского села Ашагы Аскипара Казахского района боевики напали на автобус, в котором находились гражданские лица и сотрудники милиции. В результате один милиционер погиб, две женщины были ранены, двое боевиков убиты. Прибывшие военнослужащие внутренних войск отбили нападение.

Несколько часов спустя отряды Армянской национальной армии подвергли обстрелу приграничные азербайджанские сёла Юхары Аскипара, Баганис-Айрум, Ашагы Аскипара и Гушчу. Согласно свидетельствам очевидцев, при обстреле применялось не только автоматическое оружие, но и гранатомёты, миномёты, градобойные орудия и даже ракеты типа «земля – земля». Первые часы военнослужащие успешно отражали нападение. Затем четыре вертолёта доставили из Еревана дополнительные подразделения боевиков, в результате чего им удалось захватить сёла Юхары Аскипара и Баганис-Айрум. 20 августа к месту боевых действий были подтянуты дополнительные воинские подразделения, танки, зенитные установки и боевые вертолёты. В район боёв прибыл командующий внутренними войсками МВД СССР – генерал-майор Юрий Шаталин. С помощью ракетных ударов с вертолёта были уничтожены огневые точки боевиков. В течение дня были освобождены оба села, а боевики скрылись на территории Армянской ССР. По данным МВД СССР, в результате этих вооружённых действий армянских боевиков на территории Казахского района Армении погиб старший лейтенант внутренних войск Александр Липатов и двое сотрудников милиции, ранено 9 военнослужащих и 13 местных жителей. Согласно сообщениям армянской прессы, потери боевиков, предположительно, составили 5 человек убитыми и 25 ранеными.¹⁵

Для обеспечения безопасности населения приграничных районов на территории всех районов Азербайджанской ССР, граничащих с Армянской ССР, было введено чрезвычайное положение. На границе Азербайджанской и Армянской ССР были развёрнуты два мотострелковых полка СА (368 МСП 23 МСД и 135 МСП 295 МСД), силами которых были организованы заставы вдоль границы.

Для борьбы с армянскими вооружёнными формированиями были привлечены подразделения 22 ОБрСпН ГРУ. Весной 1990 г. подразделения бригады использовались в Казахском районе Азербайджана, на границе с Арменией. Штаб бригады, батальон связи и 173 ооСпН разместились на военном аэродроме г. Гянджи. Третий батальон – в Газахе. Перед бригадой была поставлена задача по выявлению и уничтожению градобойных орудий, которые армяне использовали для обстрела азербайджанских сёл.

Осенью 1990 г. оперативная группа бригады была переброшена в район аэродрома Акстафы на армяно-азербайджанской границе, где в течение нескольких месяцев выполняла боевые задачи по выявлению и уничтожению вооружённых формирований, терроризирующих местное азербайджанское население. Проводились мероприятия по уничтожению батарей градобойных орудий, расположенных на территории Армении, из которых постоянно велись обстрелы приграничных населённых пунктов.

Так, в период с апреля по июнь 1990 г. и с мая по июль 1991 г. 173 ооСпН 22 ОБрСпН, действуя на территории Армении в районе населённого пункта Ноемберян и Шаваршаван, уничтожил 19 градобойных орудий, из которых обстреливались населённые пункты на территории Азербайджана.¹⁶

Одновременно в самой НКАО было введено чрезвычайное положение. В область прибыли дополнительные подразделения ВВ МВД СССР. Перед ними стояли следующие задачи: охрана населённых пунктов и мирного населения; сопровождение колонн под боевым охранением; поиск, обнаружение и разоружение незаконных вооружённых формирований; изъятие оружия, находящегося в незаконном обороте, и т. д.

Руководство Азербайджанской ССР также принимало меры по обеспечению безопасности населения республики. Но возможности были весьма ограниченными. Во-первых, и армия, и внутренние войска находились в подчинении союзных органов власти. Во-вторых, в конце января 1990 г. приказом министра МВД СССР В. Бакатина было полностью разоружено МВД Азербайджанской ССР. Всё оружие было изъято, за исключением табельных пистолетов Макарова. Для организации безопасности жителей азербайджанских сёл руководство МВД и КГБ Азербайджанской ССР приступило к практике командирования работников

из центрального аппарата или из районных подразделений в азербайджанские сёла, подвергавшиеся нападениям или обстрелам армянских вооружённых формирований. В мае 1990 г. был создан ОМОН МВД Азербайджанской ССР, в который были зачислены около 300 человек. Первый состав азербайджанского ОМОНа был набран в основном из сотрудников МВД, бывших афганцев и молодёжи, прошедшей армию. Так как МВД Азербайджанской ССР было разоружено, по решению председателя КГБ Азербайджанской ССР генерал-майора Вагифа Гусейнова для ОМОНа было передано из арсеналов КГБ Азербайджанской ССР несколько сотен единиц автоматического оружия, пулемётов, миномётов, тысячи единиц боеприпасов.¹⁷ Этот факт не остался незамеченным в аппарате ЦК КПСС и вызвал негодование на Старой площади, где поддержку Армении даже трудно было скрыть. Однако руководство союзного КГБ ограничилось лишь тем, что возложило ответственность за это решение на КГБ Азербайджана. К сентябрю формирование ОМОН МВД Азербайджанской ССР было завершено, и подразделение приступило к выполнению служебно-боевых задач в НКАО и приграничных с Армянской ССР районах. Первым командиром ОМОНа стал полковник Абил Рзаев. Подразделения ОМОНа на постоянной основе стали базироваться в пос. Ходжалы, в Шушинском и Лачинском районах.

Также в составе КГБ Азербайджанской ССР был создан спецназ – группа «А». Укомплектован он был молодыми, крепкими офицерами, с хорошей спортивной подготовкой. Первоначальную подготовку бойцы группы «А» проходили на базе спецназа КГБ СССР в г. Балашихе Московской области. Группу «А» КГБ Азербайджанской ССР возглавил Риад Ахмедов.

ОМОН МВД Азербайджанской ССР и группа «А» КГБ Азербайджанской ССР фактически стали первыми боевыми подразделениями Азербайджана. Огромная личная заслуга в этом принадлежит председателю КГБ Азербайджанской ССР, генерал-майору Вагифу Гусейнову, и министру внутренних дел – генерал-майору Магомеду Асадову.

В 1990–1991 гг. численность Агдамского РОВД была увеличена на 200 человек, в мае-августе 1990 г. штат МВД Нахичеванской АССР был увеличен в два раза, численность Шушинского РОВД была увеличена на 95 единиц, в азербайджанские сёла НКАО направлено 80 сотрудников милиции из других регионов. По согласованию с МО СССР 25 процентов призывников призыва осени 1990 года были оставлены для прохождения службы в воинских частях на территории Азербайджанской ССР. Было принято решение не направлять призывников из Азербайджанской ССР для прохождения службы на Дальний Восток, в Забайкалье, Сибирь, Тихий океан и на Северный флот. Всего в 1990 году 9698 призывников были направлены для прохождения службы в воинские части на территории Азербайджана. По решению Совета министров Азербайджана, начиная с весеннего призыва 1991 года, 50 процентов призывников должны были оставаться на территории Азербайджана. Но МО СССР не согласилось с этим решением под предлогом, что увеличение численности азербайджанцев, проходящих военную службу на территории Азербайджана, может привести к увеличению конфликтов на межнациональной почве.

В начале 1990 года в Азербайджанской и Армянской ССР сменилось руководство. После событий в январе 1990 г. первым секретарём ЦК КП Азербайджана был избран Аяз Муталибов. В мае 1990 года он был также избран президентом Азербайджанской ССР. В сентябре в Азербайджанской ССР прошли парламентские выборы, на которых почти 85 % мест в Верховном Совете получили представители компартии.

В 1990 году в Армянской ССР к власти пришли представители национального движения. Уже в начале года четверо представителей Армянского общенационального движения (АОД) были включены в состав президиума Верховного Совета республики. 20 мая 1990 г. состоялись выборы, на которых АОД одержало победу. Левон Тер-Петросян занял пост председателя Верховного Совета Армянской ССР, его соратник, Вазген Манукян, возглавил правительство.

После прихода к власти руководство АОД приняло решение прекратить деятельность в республике неподконтрольных ему вооружённых группировок. Эти группировки, сформированные под лозунгом «поддержки армян Карабаха», для пополнения запасов оружия многократно нападали на дислоцированные в Армении воинские части Советской армии, развозывали оружие и боеприпасы. В августе произошли столкновения между представителями АОД и крупнейшей вооружённой группировки – Армянской национальной армии. 29 августа члены правящей партии пришли к штаб-квартире АНА для переговоров, но попали под обстрел. В результате двое (в том числе депутат Верховного Совета Армянской ССР) были убиты. После того как погибли ещё несколько аодовцев, их соратники (АОД имело собственное боевое крыло, которое после прихода партии к власти постепенно интегрировалось в легальные силовые структуры) захватили несколько заложников из числа активистов АНА.

В ночь на 30 августа между руководством АНА и АОД состоялись переговоры. На следующий день командующий АНА Размик Василян и его заместитель выступили по ТВ с обращением к своим соратникам. Они заявили, что подразделения АНА распускаются, а имеющееся оружие будет сдано властям. Желаящим была предоставлена возможность перейти в состав воинских подразделений, подчинённых новому руководству Армянской ССР.

Придя к власти и укрепив свои позиции, руководство Армении во главе с Левоном Тер-Петросяном начало проводить активный курс на выход Армянской ССР из состава СССР. 23 августа 1990 г. Верховный Совет Армянской ССР принял Декларацию о независимости Армении. Было объявлено, что Республика Армения – суверенное государство, наделённое независимостью. На территории республики прекращалось действие Конституции СССР и законов СССР, был инициирован процесс выхода из состава Советского Союза. Армения также заявила о правах на свою долю вооружений СССР. Примечательно, что в Декларации о независимости Армении содержалась ссылка на решение Верховного Совета Армянской ССР от 1 декабря 1989 г. о «воссоединении» Армянской ССР и Нагорного Карабаха. Таким образом, в Декларации вновь легитимизировалось вхождение НКАО в состав Армянской ССР и провозглашался выход этой территории Азербайджана из состава СССР уже как части Армянской ССР.

1 марта 1991 г. власти Армении отказались от участия в референдуме о сохранении и обновлении СССР и приняли решение о проведении 21 сентября 1991 г. референдума о независимости. Во всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. Армения не участвовала. В апреле 1991 г. руководство Армении отказалось и от участия в Новоогарёвском процессе по разработке нового союзного договора. Эти действия резко обострили отношения между правящей элитой Армении и Кремлём. В то же время руководство Азербайджана не ставило вопрос о выходе из состава СССР, республика приняла участие во всесоюзном референдуме, а Аяз Муталибов оставался среди участников Новоогарёвского процесса.

В Азербайджане воспользовались складывающимися обстоятельствами для решения важных вопросов обеспечения безопасности республики. Умело используя осложнение отношений между Ереваном и Москвой и проводя активную работу с силовым крылом в руководстве СССР, руководство Азербайджана добилось согласия Москвы на проведение на территории НКАО и прилегающих районов более активных и масштабных специальных операций по разоружению незаконных вооружённых формирований. Это стало результатом активной и эффективной лоббистской работы второго секретаря ЦК КП Азербайджана Виктора Поляничко, председателя КГБ Азербайджана, генерал-майора Вагифа Гусейнова, и президента Азербайджана Аяза Муталибова. Активная поддержка в этом вопросе была оказана министром внутренних дел СССР – генерал-полковником Борисом Карловичем Пуго, командующим ВВ МВД СССР, генерал-полковником Юрием Васильевичем Шаталиным, и главнокомандующим войсками Южного направления – генералом армии Николаем Ивановичем Поповым.

Вот как описывает события, предшествовавшие операции, президент А. Муталибов: «17 марта 1991 года референдум прошёл. В Азербайджане народ высказался в пользу сохра-

нения СССР. Это дало республике политический козырь в борьбе за нормализацию обстановки в НКАО. Сразу же после референдума мы вновь поднимаем перед руководством страны вопрос об ужесточении режима чрезвычайного положения в Нагорном Карабахе, имея в виду, в первую очередь, разоружение боевых формирований на территории автономии и в прилегающем Шаумяновском районе. Моя задача сводилась к тому, чтобы убедить президента страны и его ближайшее окружение в недопустимости дальнейших проволочек в этом вопросе. В марте-апреле 1991 года состоялась серия моих встреч, как говорится, на высшем уровне, на которых я решительно требовал исполнения указа президента страны о разоружении незаконных вооружённых формирований. Участие Азербайджана во всесоюзном референдуме и положительный итог давали нам право занять наступательную позицию. Искал любой повод для встречи с М. Горбачёвым и всякий раз настойчиво убеждал его довести до исполнения собственное решение. Однажды я так и сказал ему, что азербайджанский народ высказался за Союз в надежде на то, что власти страны помогут ему обрести покой, и если этого не произойдёт, то может случиться так, что Азербайджан пересмотрит своё отношение к СССР. Поэтому не следует его лишать надежды на помощь, равно как не следует думать, что в республике все одинаково относятся к сохранению единого государства. И сознательно сделал ссылку на Армению, да к тому же подчеркнул Горбачёву, что он, видимо, не видит разницы в позициях двух республик. После моих слов Михаил Сергеевич дал-таки по телефону поручение руководителям силовых структур подготовить необходимые для реализации указы президента».¹⁸

Отдельно надо отметить заслугу второго секретаря ЦК КП Азербайджанской ССР – Виктора Петровича Поляничко. Историческая справедливость требует подчеркнуть его заслугу в долгой, изобилующей до сих пор недосказанностями, неправдами и полуправдами борьбе за Нагорный Карабах. Ей способствовал целый ряд обстоятельств: его широкие (со времён Афганистана) связи в силовых структурах, личный авторитет в партийных кругах, особенно в автономиях, регионах РСФСР, и, разумеется, колоссальный опыт военно-политической работы в экстремальных условиях межэтнических распрей, партизанской войны. Ни в Азербайджане, ни в Армении в этом отношении не было ему равных. В то же время мало кто в Баку подвергся такой травле, клеветнической кампании лжи, обструкции и доноительства – всему тому, чем постарались замарать имя и истинные дела этого человека.¹⁹ Огромные заслуги Виктора Поляничко в отстаивании интересов Азербайджана в карабахском конфликте, в том числе и в организации и проведении операции «Кольцо», неоспоримы. Надо отметить, что по вине азербайджанских горе-политиков возможности и потенциал этого государственного деятеля не были полностью использованы.

Президент СССР М. Горбачёв, как нередко бывало, уклонился от принятия решения в связи с планами руководства Азербайджана и делегировал вопрос вице-президенту СССР – Геннадию Янаеву. 6 апреля 1991 г. под председательством вице-президента СССР Г. Янаева было проведено совещание с участием министра внутренних дел – генерал-полковника Б. Пуго, министра обороны – маршала Д. Язова, заместителя председателя КГБ – генерал-полковника А. Агеева, командующего внутренними войсками – генерал-полковника Ю. Шаталина, президента Азербайджанской ССР А. Муталибова и второго секретаря ЦК КП Азербайджана В. Поляничко. Были высказаны конкретные предложения для нормализации обстановки в НКАО, а именно: разоружение незаконных вооружённых формирований, пресечение вмешательства Армянской ССР во внутренние дела Азербайджана и другие. Президент Азербайджанской ССР А. Муталибов заявил, что в Баку видят выход в том, чтобы решительно положить конец террористической деятельности армянских боевых группировок в НКАО, восстановить статус-кво автономной области по состоянию на 1987 год, и потребовал очистить область от боевиков. Министр обороны СССР Д. Язов осудил депортацию азербайджанцев из Армянской ССР, назвал провокационным решение ВС Армянской ССР о присоединении НКАО, поддержал предложение Азербайджанской ССР о создании пятикилометровой при-

границной полосы вдоль границы с Армянской ССР и предложил от слов переходить к делу. Командующий ВВ МВД СССР Ю. Шаталин подчеркнул, что нерешительность в деле пресечения конфликта длится уже четвёртый год, и высказался за разработку специального плана войсковых операций по разоружению незаконных вооружённых формирований. Заместитель председателя КГБ СССР А. Агеев однозначно заявил, что именно Армянская ССР провоцирует события. На совещании были приняты решения по нормализации обстановки в НКАО. По сути, военно-политическое руководство Советского Союза не возражало против планов Баку в связи с обстановкой вокруг Нагорного Карабаха.

10 апреля первый заместитель министра внутренних дел СССР, генерал-полковник Борис Громов, встретился с президентом Азербайджана Муталибовым. Затем к ним присоединились первый заместитель командующего Закавказским военным округом – генерал-лейтенант Ю. Греков, начальник Закавказского пограничного округа – генерал-майор В. Петров, командующий 4-й армией – генерал-лейтенант В. Соколов, представитель Прокуратуры СССР С. Молодинский, с которыми они обсудили вопрос о дополнительных мерах по укреплению границы республики и установлению порядка в НКАО.

В этот же день прошло расширенное заседание руководства Азербайджана с участием представителей союзных силовых ведомств. Председательствовал президент Азербайджана А. Муталибов. Основным докладчиком был министр МВД республики – генерал-майор М. Асадов. Картина по Карабаху им была представлена удручающая и сводилась к мысли: «Армянские боевики расшатывают в республике порядок, в стране в целом. Они главная дестабилизирующая сила. Народ не уверен в нас, теряет выдержку. Экстремисты всё делают, а мы ничего, не можем ввести в НКАО крупные силы милиции. Почему на территории Армении нет ни одного азербайджанца, а у нас их тысячи?»

Председатель КГБ Азербайджана, генерал-майор В. Гусейнов, выступил с разведанными, сделал упрек в адрес союзных правоохранительных органов за бездеятельность против армян, обвинил зональные комендатуры внутренних войск за отказ реализовывать против армян указания азербайджанских спецслужб, предложил немедленно убрать подразделения внутренних войск из армянских сёл Ханларского района, так как неизвестно, от кого они охраняют армян. Он подчеркнул, что диалог армян и азербайджанцев возможен только при условии, если очистить НКАО от боевиков. Выступления полковника Жукова и генерала Грекова содержали отчёты о действии войск в Районе чрезвычайного положения.

Второй секретарь ЦК КПА В. Поляничко высказался, как всегда, уверенно и напористо:

– Выдворить, выселить, выгнать из НКАО всех лидеров армянского сепаратизма и экстремизма, дать им под задницу, а пока мы их боимся, и Москва тоже. Для армян нам нужен спецсуд. За прошедшие полгода, после смены генерала Сафонова, действия внутренних войск в Районе чрезвычайного положения ослаблены, операции по проверке паспортного режима проводятся вяло и недостаточно эффективно. До чего доводит наша бесконтрольность за деятельностью внутренних войск? Они размещают свои подразделения в армянских населённых пунктах без согласия Президента, Верховного Совета, Совета министров и ЦК Компартии Азербайджана. Мы не прочёсываем армянские сёла, не ищем боевиков. В ближайшее время нужно провести депортацию армян из сёл Чайкенд и Гарабулаг Ханларского района, в Шаумяне снять военную комендатуру, провести чистку в других зонах НКАО, укрепить границу вокруг неё, чтобы и муха оттуда не пролетала. Только через эти меры лежит путь к нормализации межнационального конфликта.

Президент Муталибов высказывал резкие критические оценки в адрес союзного руководства, перекладывал на него ответственность за обстановку в республике и в НКАО, развивал предложения Поляничко, давал установки:

– Этот межнациональный бардак длится четвёртый год. Он сформирован нынешней политикой, в стране действует политическая мафия, сращённая с экономической теневой

мафией. Надо усилить жилищное строительство в городах Агдаме и Шуше. Мы много строим и за счёт этого быстро меняем демографическую основу в НКАО. Вот наш ОМОН взял под контроль аэропорт и наводит там порядок. Мы создадим другие ОМОНЫ, доведём их численность с одной тысячи до десяти тысяч, окружим армян, и они сами приползут к нам. Следственно-оперативной группе МВД СССР здесь делать нечего, я знаю, как и чем она тут три года занималась. На нашей территории действуют наши законы. Ловить и судить армян и других граждан должны мы сами здесь, в Азербайджане, а не в Пскове, Ростове. Снять охрану с сёл Гарабулаг и Чайкенд и других. Что мы там охраняем? Спасаем самих же армян! Депортировать армян можно и нужно. Надо для Москвы в этом духе подготовить пакет наших предложений, мы поедем к Горбачёву на Совет обороны СССР и ещё до его поездки в Японию согласуем с ним наши планы²⁰.

16 апреля 1991 г. Аяз Муталибов провёл совещание руководства Азербайджана, на котором были обсуждены планы предстоящей операции и определены мероприятия и ответственные лица. Операция получила кодовое наименование «Кольцо».

Надо отметить, что операция «Кольцо» стала возможной и была вызвана прежде всего центробежным трендом в политике новых властей Армянской ССР, которые своими действиями по выходу из СССР вызвали недовольство и обострили отношения с союзным руководством. Этим умело воспользовалось руководство Азербайджана. Фактически тут совпали интересы азербайджанского и союзного руководства:

Москва путём силовых действий против армянского националистического движения в НКАО оказывала давление на Ереван с целью заставить его отказаться от планов по выходу из состава СССР и присоединиться к процессу разработки нового союзного договора;

руководство Азербайджана получало возможность ослабить позиции сепаратистов в НКАО, разоружить незаконные вооружённые формирования армян, восстановить и укрепить позиции азербайджанского населения НКАО.

Для проведения операции были выделены силы ВВ МВД СССР, которые должны были сыграть основную роль, а также подразделения МВД и КГБ Азербайджанской ССР, основной ударной силой которых был ОМОН. Поддержку им должны были оказать подразделения 104 ВДД и 23 МСД СА, дислоцировавшиеся в Гяндже. Согласно принятому плану, населённые пункты, попавшие в зону проведения операции, должны были быть полностью блокированы для проведения мероприятий по разоружению незаконных вооружённых формирований, изъятию оружия, проверке паспортного режима с целью выявления прибывших из Армении боевиков.

Главной целью операции стали армянские сёла Чайкенд (по армянской топонимике – Геташен) и Гарабулаг (Мартунашен). Они располагались примерно в 24 км от г. Гянджи – второго по значимости города Азербайджана. Эти сёла находились на пересечении дорог, которые с одной стороны вели в бывший Шаумяновский (сельский) район и оттуда в Агдеринский (Мардакертский) район, а с другой стороны – в Кельбаджарский район.²¹ Находясь на возвышенности, в горах, окаймляющих Гянджу, с. Чайкенд занимало стратегически важное положение. Операции по проверке паспортного режима, выявлению и обезвреживанию армянских вооружённых формирований в сёлах Чайкенд и Гарабулаг придавалось настолько важное значение, что операцию лично курировали на месте второй секретарь ЦК КП Азербайджана Виктор Поляничко и председатель КГБ Азербайджанской ССР – генерал-майор Вагиф Гусейнов. Также в качестве целей операции были определены сёла Гадрутского района, которые прилегали к Джебраильскому району, т. е. расположенные на самой южной оконечности НКАО. Работу по разоружению армянских вооружённых формирований и проверке паспортного режима в Гадрутском районе курировал член Республиканского оргкомитета Сиявуш Велимамедов. Основанием для проведения специальных мероприятий в этих сёлах служила

информация спецслужб и разведки о сосредоточении в них незаконных вооружённых формирований и запасов оружия.

По данным первого заместителя генерального прокурора СССР А. Васильева, незадолго до начала операции из Еревана в Чайкенд было переброшено 50 вооружённых боевиков. На вертолётах из Еревана перебрасывалось большое количество оружия. Боевики жили в основном в высвободившихся после изгнания домах азербайджанцев или скрывались в лесу. Они убили 5 милиционеров-азербайджанцев, председателя совхоза – тоже азербайджанца. Несколько раз из Еревана прилетал народный депутат СССР Зорий Балаян, выступал перед жителями села. Он призывал чайкендцев-армян держаться стойко, приговаривал: «Немножко подождите, всё будет хорошо»²².

Вот как описывает обстановку вокруг Чайкенда на момент начала операции председатель КГБ Азербайджанской ССР – генерал-майор В. Гусейнов: «Чайкенд располагается по обе стороны реки Кюрекчай, на перекрёстке дорог, ведущих в Кировабад, Шаумяновский район, НКАО. По одну сторону села, крупнейшего по местным масштабам (около 1000 домов), – покрытые лесами горы, по другую – лощина, где утопают в зелени сёла Камо и Азад. Читатель, возможно, удивится, но между ничем не примечательным Чайкендом и Ереваном ещё с советских времён регулярно курсировал автобус. Ереванские агитаторы сюда наведывались не реже, чем в Степанакерт.

Через год село превратилось в укреплённый район с профессионально возведёнными фортификационными сооружениями (окопами, рвами, блиндажами), хорошо оснащённым вооружённым отрядом. Под мини-аэродром мастерски приспособили спортивную площадку, куда едва ли не ежедневно садились вертолёты из Еревана с провиантом, военной техникой, специальным оборудованием. С командованием в столице Армении чайкендские сепаратисты связывались с помощью хорошо оснащённой радиостанции. Причём, согласно агентурным данным, в распоряжении сепаратистов имелась и резервная аппаратура. Радисты, как и командный состав военного отряда, работали посменно. Вся жизнедеятельность села обеспечивалась Ереваном. Всякое общение с Баку или Гянджой каралось. За этим строго следил некто Татул Крпеян, молодой, отличавшийся особой безжалостностью главарь вооружённого отряда из Еревана, и криминальный авторитет Симон Ачигтезян по кличке Дед. Особую опасность являл собой армянин из США – некто Армен Казарьян, предпочитавший представляться как Пзо. Такую кличку присвоил себе человек, избравший своей резиденцией Чайкенд»²³.

21 апреля сёла Чайкенд и Гарабулаг были окружены подразделениями ВВ и СА, на всех дорогах, ведущих в сёла, выставлены блокпосты, заблокирована телефонная связь, прекращены полёты вертолётов из Армянской ССР.

24 апреля 1991 г. в ответ на блокаду Чайкенда и Гарабулага армянские вооружённые формирования обстреляли ракетами типа «Алазань» азербайджанский город Шушу, в результате которого были разрушены несколько домов, ранены 3 мирных жителя.

25 апреля Верховный Совет Республики Армения обратился к Верховному Совету СССР с предложением о созыве внеочередного заседания Съезда народных депутатов СССР для обсуждения ситуации, сложившейся в Нагорном Карабахе и зоне армяно-азербайджанской границы.

27 апреля с заявлением выступил президент Азербайджанской ССР А. Муталибов, в котором, в частности, говорилось: «Терпению азербайджанского народа приходит конец. Мы требуем прекратить вмешиваться во внутренние дела Азербайджана. «Проблема Нагорного Карабаха» будет решена внутри Азербайджана. Каждый проживающий на этой земле армянин должен решить для себя: он или будет в соответствии с конституциями Азербайджана и СССР жить в мире и спокойствии, или будет искать себе прибежище за пределами республики. Мы требуем прекратить полёты вертолётов над территорией Азербайджана, положить конец нападениям на приграничные сёла. Мы требуем от МВД, МО и КГБ СССР выполнить на терри-

тории НКАО указ президента СССР о ликвидации и разоружении незаконных вооружённых формирований и воплотить в жизнь все требования режима чрезвычайного положения. Также требуем, чтобы все, кто осуществляет сепаратистскую деятельность на территории Азербайджана, добровольно покинули пределы республики»²⁴.

Сам ход операции в сёлах Чайкенд и Мартунашен подробно описан в статьях сотрудника УКГБ по г. Гяндже Ильхама Исмаилова²⁵, который осуществлял оперативное сопровождение операции в с. Чайкенд, и в воспоминаниях председателя КГБ Азербайджанской ССР Вагифа Гусейнова.

29 апреля была предпринята первая попытка подразделений ОМОН МВД Азербайджанской ССР войти в с. Чайкенд. Между омовцами и армянскими вооружёнными формированиями в селе завязался бой, в ходе которого армянам удалось отбить попытку ОМОНа войти в село.

На следующий день боевые действия продолжились – в село с двух сторон вошли подразделения ОМОН МВД Азербайджанской ССР и ВВ МВД СССР. Но в ходе завязавшейся перестрелки боевикам удалось взять в заложники полковника ВВ Машкова, несколько военнослужащих ВВ и проводника-азербайджанца. Всего в заложниках оказалось 14 военнослужащих ВВ МВД СССР. Скорее всего, военнослужащие ВВ МВД СССР не ожидали такого сопротивления, надеялись, что удастся решить вопрос мирным путём, проявляли сдержанность, избегая жертв. В 14:00 операция была приостановлена. На срочно созванном совещании Вагиф Гусейнов представил печальную картину убийств, нападений на автобусы, азербайджанские сёла и подчеркнул, что Чайкенд держит в напряжении Кировабад, Ханларский и Шаумяновский районы, шантажируя руководство республики. Теперь объектом их атаки стала Советская армия. В. Гусейнов однозначно и жёстко ставит вопрос о депортации из села всего армянского населения, его поддерживает Виктор Поляничко: «Да, единственный выход – депортация!»²⁶. Принимается решение продолжить операцию и освободить заложников. Сам факт взятия в заложники полковника ВВ сильно разозлил офицеров, командовавших войсковой операцией. Было принято решение больше не церемониться и принять адекватные силовые меры.

«Татул Крпеян и его дружки сами вызвали огонь на себя. А жители Чайкенда, с оружием в руках действовавшие заодно с террористами, не могли более оставаться на земле, которую они пытались захватить силой. Депортация – их выбор. Татул падает замертво в момент, когда пытается спрятаться за спиной полковника Машкова. Та же участь постигает «Деда» и их ближайших поделщиков. Большая часть ереванской «уголовной братвы» вместе с вооружёнными чайкендцами пытаются скрыться в Мартунашене, рассеяться в лесах. Тщетно! Мартунашен, Камо и Азад в кольце. Сопротивление бесполезно. Остальное – дело техники: оружие изымается и складывается, взятые в плен члены бандформирования передаются в руки правоохранительных органов. Оставшиеся без ереванского вооружённого прикрытия, зная, что в ходе следствия всплывут факты их разбойных нападений на мирных граждан, с заранее прихваченными пожитками устремляются к вертолётам и автобусам, которые берут курс на Ереван, завлёкший их в кровопролитную авантюру»²⁷.

В ночь с 30 апреля на 1 мая с. Чайкенд было взято под полный контроль ВВ МВД СССР и ОМОН МВД Азербайджанской ССР. К вечеру 1 мая та же участь постигла село Гарабулаг (Мартунашен). Все взятые заложники были освобождены, за исключением проводника-азербайджанца по имени Айдын, которого расстреляли армянские боевики. В селе начинаются проверки паспортного режима, поиски и изъятие оружия. Всего в ходе операции было убито 19 боевиков: 12 – прибывших из Еревана, 7 – из числа местных жителей. Жители села написали заявления с просьбой об оказании помощи для выезда за пределы Азербайджанской ССР, и она им была предоставлена. 3 мая 1991 г. начинается выезд населения из с. Чайкенд, Гарабу-

лаг, Азад и Камо за пределы Азербайджанской ССР.²⁸ К 8 мая 1991 г. население сёл Чайкенд, Гарабулаг (Мартунашен) было полностью переселено за пределы Азербайджанской ССР.

Изначально переселение армян из сёл, попавших в зону проведения операции «Кольцо», не планировалось. Это решение было вынужденной мерой и вызрело в ходе самой операции. Причиной тому была единодушная поддержка армянским населением всеми имеющимися средствами членов вооружённых формирований. В результате из сёл, которые в апреле-июле 1991 г. попали в зону проведения операции «Кольцо», было переселено за пределы Азербайджанской ССР всё армянское население.

1 мая Левон Тер-Петросян в своём телеинтервью обвинил союзные внутренние войска в совершении преступлений против армянского населения. Заявил, что имеет место сделка между Муталибовым, МВД СССР и командованием ВВ, и возложил основную вину на происходящее на министра внутренних дел СССР Бориса Пуго и командующего ВВ МВД СССР – генерал-полковника Юрия Шаталина.²⁹

Благодаря усилиям армянского лобби, Сенат США принял резолюцию, осуждающую действия властей СССР и Азербайджана против армянского населения Нагорного Карабаха, Армении и Азербайджана.

Как сообщил 2 мая на сессии Верховного Совета СССР министр внутренних дел СССР Б. К. Пуго, в ряде городов Армянской ССР (Дилижан, Ленинакан и Раздан) были совершены нападения на военнослужащих ВВ МВД СССР, захвачено 48 автоматов. Так, отряд Внутренних войск, выйдя из с. Воскепар, двигался в направлении г. Еревана, когда ему преградили путь местные жители, которыми прикрывались вооружённые люди. Чтобы не допустить кровопролития, солдаты не стали открывать огонь, после чего были разоружены и взяты в заложники.³⁰

Постоянному представителю Армении в Москве Феликсу Мамиконяну позвонил командующий ВВ МВД СССР Юрий Шаталин и фактически предъявил ультиматум следующего содержания: «Первое. Сорок военнослужащих в Армении взяты в заложники, и, если в течение 24 часов они не будут освобождены, армия сравнивает Армению с землёй. Второе. Не забывайте, что ключи от атомной станции у меня в кармане. Третье. Мы окружим постпредство и арестуем Вас и Ваших работников. Четвёртое. Можете уведомить об этом Горбачёва»³¹.

3 мая президент СССР М. Горбачёв встретился сначала с А. Муталибовым, а потом с Л. Тер-Петросяном. Как вспоминал впоследствии А. Муталибов, под давлением руководства Армении, ряда высокопоставленных советских и зарубежных деятелей президент СССР М. Горбачёв склонялся к тому, чтобы принять решение о прекращении проведения операции. Однако благодаря твёрдой позиции руководства Азербайджанской ССР (в эти дни в Москве активно проводили встречи А. Муталибов и В. Поляничко) удалось этого избежать, и операция была продолжена.³²

4 мая в постпредстве Армении в Москве прошла пресс-конференция председателя Верховного Совета Армении Л. Тер-Петросяна. Он заявил журналистам, что события в сёлах Чайкенд и Мартунашен – это государственный террор, который осуществляется по разработанному плану. Политические цели этого плана – удержать у власти в Азербайджане, единственном оплоте тоталитарного режима в Закавказье, Аяза Муталибова, а также прямой нажим на Армению, где успешно идут процессы демократизации и департизации. Центру больше нечем давить на Армению, кроме как ужесточением экономической блокады республики и нагнетанием обстановки в НКАО. По мнению Левона Тер-Петросяна, министр внутренних дел СССР Борис Пуго и командующий внутренними войсками Юрий Шаталин находятся в сговоре с Аязом Муталибовым.

В этот же день прошли переговоры Л. Тер-Петросяна с председателем Верховного Совета РСФСР Б. Ельциным, на которых Б. Ельцин обещал Л. Тер-Петросяну держать под своим кон-

тролем ситуацию в сёлах Чайкенд и Мартунашен и выслать в Армению специальную комиссию российского парламента для изучения обстановки.

4 мая в Армении был объявлен траур по погибшим в сёлах Чайкенд и Мартунашен. На ереванской площади Свободы состоялся многочисленный митинг, перед этим в ереванской церкви Святого Саркиса состоялось отпевание погибших.

Армянская пропаганда заявляла «о многочисленных преступлениях, совершённых против населения с. Чайкенд». Это мнение было сразу подхвачено и транслировано, в частности, спецкором газеты «Московские новости» Владимиром Емельяненко в статье «Свидетельствую: в Геташене была бойня». О многочисленных нарушениях прав человека в ходе проведения операции в районе сёл Чайкенд и Гарабулаг также сообщали правозащитный центр «Мемориал»³³ и правозащитник Инесса Буркова.³⁴ В то же время первый заместитель Генерального прокурора СССР А. Васильев сообщил корреспондентам газеты «Правда», что за всё время было два обращения: одно – по поводу убийства, другое – по поводу изнасилования. Оба сигнала были проверены и не нашли своего подтверждения.³⁵

5 мая Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР выступил с протестом, в котором попытка созыва внеочередного Съезда народных депутатов СССР для обсуждения вопроса об НКАО и других районов компактного проживания армян в Азербайджане была охарактеризована как грубое вмешательство Верховного Совета Армянской Республики во внутренние дела Азербайджана, противоречащее статье 76 Конституции СССР, как намерение вновь обострить ситуацию в регионе, разжечь вражду между армянами и народами Азербайджана и к этим грязным действиям привлечь союзные властные органы. В документе отмечалось, что Армения уже четвёртый год ведёт необъявленную войну против Азербайджана, вооружённые бандформирования нападают на приграничные азербайджанские сёла, убивая мирных граждан, а также солдат и офицеров Советской армии и Внутренних войск Министерства внутренних дел СССР, сотрудников правоохранительных органов республики. Обычным делом стали артиллерийские и ракетные обстрелы азербайджанских населённых пунктов. Особо было подчёркнуто, что Армения засылает в НКАО банды террористов, которые убивают людей, мародёрствуют, поджигают дома. Населённые пункты по всей границе между Азербайджаном и Арменией подвергались артиллерийскому огню. Хорошо подготовленные бандформирования разоружали служащих Внутренних войск Министерства внутренних дел СССР, солдат и офицеров Советской армии. А правительство страны долгое время не принимало никаких мер для разоружения этих незаконно созданных вооружённых отрядов. В 1988–1989 годах из Армении были изгнаны азербайджанцы, веками жившие на землях своих предков. В ходе массовой депортации многие азербайджанцы были убиты или покалечены, зимой изгнанные из мест обитания беженцы замерзали на горных перевалах. На всей территории Армении не осталось ни одного азербайджанца. Армянским боевикам при поддержке областных властей удалось лишить крова многих азербайджанцев в Нагорном Карабахе. В то же время в Азербайджане армяне по-прежнему продолжают жить и работать. При этом опасность их жизни и имуществу исходит не от азербайджанцев, а от армянских бандформирований, фактически превративших этих армян в заложников. Армянское руководство попросту оставило без внимания указ президента СССР о разоружении незаконно сформированных вооружённых отрядов. Азербайджанская сторона, оставаясь верной Конституции СССР, считает неотъемлемым правом каждой союзной республики, в том числе и Азербайджана, соблюдение её территориальной целостности. Неоднократно провозглашалось, что Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Азербайджана, а навязанная ему так называемая «проблема Нагорного Карабаха» должна решаться на основе Конституции Азербайджанской Республики. В связи с этим в решении, принятом Президиумом Верховного Совета Азербайджанской Республики, отмечалось: «1. Считать Решение Верховного Совета Армянской Республики «Об инициировании вопроса созыва внеочередного Съезда народных депутатов СССР» грубым вмешательством во

внутренние дела суверенной Азербайджанской Республики и в связи с этим вновь призвать Верховный Совет СССР рассмотреть вопрос об НКАО Азербайджанской Республики, решительно возражая против любых попыток созыва по этому поводу внеочередного Съезда народных депутатов СССР. 2. Со ссылкой на статью 81 Конституции СССР потребовать от Президента СССР и Верховного Совета СССР принять решительные меры по прекращению агрессии Армянской Республики против Азербайджанской Республики, распустить незаконно созданные на территории Армении вооружённые формирования и добиться отмены антиконституционного решения Верховного Совета Армянской Республики о присоединении НКАО к Армении»³⁶.

В этот день было также опубликовано обращение «К мировой общественности» Комитета российской интеллигенции «Карабах», в котором утверждалось, что против мирных жителей сёл Чайкенд (Геташен) и Гарабулаг (Мартунашен) осуществляется террор, выражался протест против кровавого насилия над армянским населением, содержался призыв к мировой общественности требовать от руководства СССР прекращения террора против армянского народа.³⁷

В г. Аштарак Армянской ССР было совершено нападение на автомашину ВВ МВД СССР, которая перевозила оружие. Было похищено 118 автоматов и 40 гранат.³⁸

5 мая началась совместная операция подразделений Советской армии и Внутренних войск МВД СССР по подавлению огневых точек боевиков в селе Воскепар Ноемберянского района. Офицеры СА, участвовавшие в проведении операции, свидетельствовали, что сёла Ноемберянского района Армянской ССР на границе Казахского района Азербайджанской ССР были превращены в базы боевиков, много боевиков укрывается в близлежащих горах. Армия разыскивает их и разоружает. Если оказывается сопротивление, то армейские подразделения отвечают огнём. Для подавления огневых точек боевиков на армянской стороне армия была вынуждена применять и боевые вертолёты.³⁹ По данным армянской стороны, в ходе операции в с. Воскепар 5–6 мая 1991 г. было убито 11 человек, селу был причинён значительный материальный ущерб.⁴⁰

6 мая было опубликовано полное привычных преувеличений заявление председателя Верховного Совета Армянской ССР Л. Тер-Петросяна: «Советский Союз объявил фактически войну Армении. Советская армия продолжает свои карательные операции на территории Армении. Подразделения 4-й армии советских войск, дислоцированные на территории Азербайджана, с применением вертолётов, танков и тяжёлой артиллерии до основания уничтожили село Воскепар Ноемберянского района Армении. Разрушены все дома, сожжены близлежащие сады и леса. Имеются десятки убитых. Начался обстрел с вертолётов нескольких сёл Горисского района»⁴¹. По данным МВД Армянской ССР, было убито 13 жителей села и задержаны 35 сотрудников милиции, которых увезли в неизвестном направлении. В этот же день подразделения ВВ обстреляли пост армянской милиции около с. Тех Горисского района Армянской ССР, после чего были окружены сёла Шурнух и Корнидзор Горисского района. Проведя зачистку в этих сёлах, военнослужащие ВВ разоружили и задержали 25 сотрудников милиции, которые сотрудничали с боевиками.⁴²

В свою очередь, МВД Азербайджанской ССР выступило с заявлением, в котором сообщалось, что в регионах компактного проживания армян проводятся мероприятия по проверке паспортного режима. Также с заявлением выступил заместитель министра обороны СССР – генерал армии К. Кочетов, в котором подчёркивалось, что слова председателя Верховного Совета Армянской ССР не соответствуют истине. Несколько подразделений ЗакВО на самом деле ведут борьбу не с мирным населением, а с боевиками, изымая у них незаконно добытое оружие (в частности, захваченное в результате разбойных нападений на склады ЗакВО). Вертолёты совершают облёты Ноемберянского района, однако огня по наземным целям не ведут.

Они проводят разведку, пытаясь обнаружить базы экстремистов, места скопления оружия и боевой техники, которые к примеру, были обнаружены в районе села Воскепар. У боевиков также изъяты градобойные орудия, которыми обстреливались позиции подразделений ЗакВО на границе между двумя республиками. Конфискованы захваченные у ДОСААФ бронетранспортёры. Потом была проведена операция по уничтожению всей этой изъятой техники.⁴³

На пресс-конференции для республиканских, союзных и зарубежных журналистов первый заместитель председателя Верховного Совета Азербайджанской ССР Тельман Оруджев и заведующий отделом идеологической работы ЦК КП Азербайджана Расим Агаев сообщили информацию о положении в НКАО и прилегающих районах. Было отмечено, что за 4 месяца 1991 г. со стороны армянских вооружённых формирований было совершено 304 нападения, в ходе которых погибли 61 мирный житель и 10 военнослужащих. Отмечалось, что переселение за пределы Азербайджанской ССР осуществляется на основе заявлений, депортация применяется в отношении лиц, которые приехали в эти сёла из Армянской ССР, что подтверждается в ходе проверки паспортного режима. Отдельно на пресс-конференции подчёркивалось, что всеобщая поддержка Азербайджаном сохранения единства СССР, выраженная на референдуме, и желание Армении выйти из состава страны дают основание требовать у союзных органов принятия мер по укреплению обороны республики и обеспечения безопасности народа Азербайджана.⁴⁴

Во время официального визита в СССР президент Франции Ф. Миттеран, выполняя просьбу армянской диаспоры, на переговорах с президентом СССР М. Горбачёвым поднял вопрос «о действиях Советской армии против армянских добровольцев, в результате чего пострадали жители». В свою очередь, М. Горбачёв отметил, что только за март – май 1991 г. было 235 нападений-обстрелов в Нагорном Карабахе и приграничных районах. Из них 150 с армянской стороны и 82 с азербайджанской. Убито 20 азербайджанцев и 10 армян. Находящиеся в Нагорном Карабахе внутренние войска 115 раз подвергались обстрелам. Погибло 9 солдат внутренних войск, 15 ранено. И именно эти незаконные действия вызвали необходимость неукоснительно выполнить указ о разоружении незаконных вооружённых формирований.⁴⁵

7 мая Верховный Совет СССР, рассмотрев обращение Верховного Совета Армянской ССР о созыве внеочередного Съезда народных депутатов, принял решение о нецелесообразности созыва внеочередного Съезда народных депутатов и рекомендовал Верховному Совету Армянской ССР отозвать своё обращение. Этим же решением Верховный Совет поддержал принимаемые меры по разоружению незаконных вооружённых формирований.⁴⁶

10 мая, примерно в 21 час 05 мин., в Степанакерте из сквера, прилегающего к площади перед зданием, где размещался Республиканский оргкомитет по НКАО, был совершён выстрел из гранатомёта. Снаряд, выпущенный с расстояния 150 метров, попал в кабинет руководителя Оргкомитета по НКАО, второго секретаря ЦК КП Азербайджана В. П. Поляничко, где в этот момент проходило совещание с руководителями правоохранительных органов. Лишь благодаря счастливой случайности обошлось без жертв, и присутствовавшие в комнате получили неопасные для жизни ранения и контузии.⁴⁷ Впоследствии Р. Кочарян признал, что за этим покушением стояли руководимые им армянские отряды.⁴⁸

12 мая началось проведение специальных мероприятий в сёлах Гадрутского района. Операции осуществлялись по отработанной в Чайкенде схеме. Сначала село блокировалось, потом туда входили подразделения ВВ МВД СССР, которые брали село под полный контроль. Затем силами ОМОНа и сотрудников МВД Азербайджанской ССР начиналась проверка паспортного режима, поиск оружия. Жители села подписывали заявления с просьбой об оказании им помощи при выезде за пределы Азербайджанской ССР, после чего вертолётами желающие вывозились в Армянскую ССР.

14 мая на пресс-конференции в ЦК КП Азербайджана Аяз Муталибов выступил перед журналистами с эмоциональной речью, в которой, в частности, заявил: «Нашему терпению пришёл конец! Мы не собираемся депортировать армянское население, хотя имеем на это право: в 1989 году из Армении варварски депортировали всё азербайджанское население. Мы проявляем гуманизм. Но мы заявляем: если армянские населённые пункты будут превращаться в опорные базы армянских боевиков, будут приняты самые жёсткие меры. Нам надо одно, а именно: чтобы Армения не совала свой нос в дела Азербайджана»⁴⁹.

14 мая под мотивацией того, что целью операции «Кольцо» якобы являлось «одновременно с укреплением прокремлёвского коммунистического режима А. Муталибова оказание давления на демократов в Армении», функционеры оппозиционного Народного фронта Азербайджана встретились в Прибалтике с представителями «Армянского общенационального движения» и подписали совместное заявление «О нарушении прав местных армянских жителей со стороны А. Муталибова во время проводимых им в Карабахе операций».⁵⁰

16 мая председатель комитета по защите прав человека Верховного Совета РСФСР Сергей Ковалёв заявил, что Верховный Совет РСФСР, отказавшись обсуждать карабахский вопрос, покрыл себя позором и потребовал прекратить действия армии против армян.⁵¹

17 мая Верховный Совет Украинской ССР во главе с его председателем Леонидом Кравчуком принял заявление, в котором осуждалась депортация армянского населения и заявлялось о недопустимости использования Вооружённых сил СССР в конфликте между Азербайджаном и Арменией.⁵²

С заявлением выступил также Координационный совет движения «Демократическая Россия», в котором, в частности, говорилось: «В течение последних суток поступают сообщения о жертвах в армянских сёлах Геташен и Мартунашен, расположенных на территории Азербайджана. Утверждается, что в ходе операций по изъятию оружия у защитников этих сёл войсками СССР применена бронетехника, сёла подвергнуты осаде и обстрелу, имеются многочисленные убитые и раненые среди мирного населения, задержанные и заложники, жители изгоняются из своих мест»⁵³.

Во время визита во Францию председатель Верховного Совета Армянской ССР Л. Тер-Петросян был принят президентом Франции Ф. Миттераном, министром иностранных дел Р. Дюма и мэром Парижа Ж. Шираком. Руководство Франции полностью поддержало Л. Тер-Петросяна и осудило силовые операции против армянского населения.

Примечательно, что вышеупомянутые организации, политические деятели и правозащитники хранили дружное молчание и не реагировали на то, когда в течение зимы и осени 1988 г. в Армении проходили азербайджанские погромы и массово насильственно депортировалось азербайджанское население.

К концу мая 1991 г. закончилось проведение специальных мероприятий в Гадрутском районе. После изъятия оружия и проверки паспортного режима население было вывезено из 14 сёл: Аракюль, Баназур, Замзур, Дашбашы, Агджакенд, Мулькидере, Шагах, Буяндлы, Джилан, Спитакашен, Петросашен, Хырманджык, Арпакедик, Доланлар.

В начале июня 1991 г. под руководством министра внутренних дел Азербайджанской ССР Магомеда Асадова началось проведение специальных мероприятий в армянских сёлах, расположенных вдоль дороги Шуша – Лачин. Из этих сёл армянские вооружённые формирования систематически обстреливали автомашины, которые передвигались между городами Шушой и Лачином. Именно у села Галадереси были убиты журналист С. Аскерова и трое военнослужащих ВВ МВД СССР. В ходе проведённых мероприятий были задержаны и разоружены многочисленные боевики и переселено за пределы Азербайджанской ССР население из сёл Галадереси, Киров (Бёюк Галадереси), Ехцаог (Салакетин), Онверс (Гюллюдяря). Тем самым была обеспечена безопасность движения по дороге Шуша – Лачин.

Надо отметить, что в ряде сёл армянские отряды, вооружённые стрелковым оружием, оказали серьёзное сопротивление. Вследствие этого для подавления огневых точек подразделениям ВВ МВД СССР приходилось открывать огонь на поражение. После подавления вооружённого сопротивления село бралось под полный контроль, и проводилась зачистка. Затем в село входили подразделения ОМОНа и сотрудники паспортной службы МВД Азербайджанской ССР для проведения мероприятия по проверке паспортного режима, поиску и изъятию оружия.

В сёла, очищенные от незаконных вооружённых формирований и поддерживавшего их населения, руководство Азербайджанской ССР планировало заселить азербайджанских беженцев из Армянской ССР. Это должно было стать продолжением политики по укреплению азербайджанской общины НКАО. Но попытки переселить в НКАО беженцев из Армянской ССР столкнулись с проблемами, главной из которых было то, что беженцы массово отказывались переезжать в эти сёла. Свои отказы они мотивировали тем, что в этих сёлах нет надлежащих жилищно-бытовых условий, они чудом спасли свои жизни во время погромов в Армянской ССР, а теперь их вновь заставляют жить рядом с армянами. На представленном по ссылке видео видно, как азербайджанские беженцы из Армянской ССР отказываются переселяться в НКАО.⁵⁴ Надо отметить, что первые попытки расселить беженцев из Армянской ССР в НКАО предпринимались ещё в начале 1989 года, во время руководства республикой А. Везировым, но и тогда беженцы из Армянской ССР категорически отказывались переселяться.⁵⁵

26 июня первый заместитель министра внутренних дел СССР И. Шилов сообщил, что руководство Азербайджана ранее обращалось к МВД СССР с просьбой помочь провести на территории республики операцию по выполнению указа президента СССР о разоружении незаконных вооружённых формирований и изъятию незаконного хранящегося оружия. В ходе операции изъято 240 единиц огнестрельного оружия, в том числе 115 автоматов, взрывчатка, мины, зенитные установки. Задержано 413 человек, против 64 человек возбуждены уголовные дела. В результате проведённых мероприятий на границе двух республик и в НКАО стало спокойнее. Замминистра отметил, что было порождено множество слухов о бесчинствах, мародёрствах работников азербайджанского ОМОНа. «Могу засвидетельствовать: да, омовцы были привлечены к операции по разоружению, но в большинстве своём находились в резерве или стояли на границе. А непосредственно в населённых пунктах были задействованы внутренние войска, укреплённые сотрудниками МВД Азербайджана. Вот эти две пухлые пачки – собственноручные заявления армянских жителей с просьбой к нашим сотрудникам о переселении в другие республики. Люди устали от войны, они находятся между двух огней. И я категорически утверждаю, что насильно мы никого не переселяем. Что касается «очевидцев», выступающих по телевидению Армении, то, думаю, их просто заставляют это делать, запугивают. Как, кстати, запугивали боевики, армянское население, которое хотело добровольно покинуть Азербайджан», – отметил замминистра.⁵⁶

Начальник управления по защите советского конституционного строя КГБ СССР В. Воротников в свою очередь сообщил, что нельзя не учитывать, что азербайджанская сторона не имеет опорных баз и вооружённых групп, постоянно дислоцирующихся в соседней республике. В то же время очевидный факт, что такие группы с территории Армении постоянно засылаются на территорию Азербайджана якобы для защиты армянского населения. Самая большая опасность, пожалуй, в том, что здесь не только не осуждается терроризм, но, похоже, просто закрывают глаза на такие факты, когда в Ереване некий В. Сисян выступает перед молодежью с рассказами о своей «деятельности» в составе террористической организации «Армянская секретная армия освобождения Армении». Все государства в мире объединили усилия в борьбе с терроризмом, а тут такие пропагандисты действуют! Согласитесь, это уже переходит все границы дозволенного...⁵⁷

27 июня руководители правоохранительных органов Армении (генеральный прокурор А. Геворкян, председатель КГБ У. Арутюнян и министр внутренних дел А. Манучарян) выступили с заявлением, что за время проведения операции «Кольцо» сотрудниками МВД СССР убито 14, ранено 28, взято в заложники и разоружено 60 сотрудников МВД Армении, у которых изъято их табельное оружие в количестве 115 единиц.⁵⁸ Приведённая в этом документе статистика является убедительным свидетельством непосредственного участия сотрудников правоохранительных органов Армении в составе незаконных вооружённых формирований, которые участвовали в боевых действиях на территории Азербайджана.

В конце июля 1991 г. в НКАО был направлен Аркадий Тер-Тадевосян, представитель Вазгена Саркисяна (командир добровольческих отрядов народного ополчения «Еркрапа»). Перед ним была поставлена задача объединить и возглавить разрозненные отряды боевиков. А. Тер-Тадевосян прибыл в село Атерк Мардакертского района, где находились отряды Манвела Григоряна, Сасуна Микаеляна, Сурика Саркисяна, Грачика Шахвердяна, Батикяна и Садояна. В начале июля в Шаумяновский район Азербайджана прибыли группы из состава Особого полка МВД Армении: армянские отряды готовились дать вооружённый отпор подразделениям ВВ МВД СССР.

По оперативным данным, 6 июля операция «Кольцо» получила своё продолжение в сёлах Эркеч, Манашид и Бузлух Геранбойского района.

8 июля на заседании ВС СССР выступил министр внутренних дел Борис Пуго, который сообщил депутатам следующее: «Утром, 6 июля, сотрудники МВД Азербайджана, проводя проверку паспортного режима в армянских сёлах Эркеч, Манашид и Бузлух, наткнулись на сильный огонь. В результате азербайджанская милиция вынуждена была отступить. Разведка, проведённая с воздуха, показала, что село Эркеч, по сути, превращено в укрепленный район. За последнюю ночь там были сосредоточены от 500 до 1000 боевиков, много техники, градобойные орудия. Из села вывезены женщины и дети. Сейчас предпринимаются усилия с тем, чтобы убедить армянскую сторону вывести из села боевиков, оставив на месте оружие»⁵⁹.

12 июля в сёлах Эркеч, Манашид, Бузлух было закончено проведение специальных мероприятий по проверке паспортного режима и изъятию оружия. Всё население этих сёл было переселено в Армянскую ССР.

14 июля подразделения ВВ МВД СССР окружили сёла Веришен, Карачинар, Армянские Борисы и Гюлистан Геранбойского района.

Операция «Кольцо», разоружение армянских вооружённых формирований, переселение жителей армянских сёл за пределы Азербайджанской ССР вызвали бурную дискуссию в армянском обществе. Представители армянской интеллигенции, политической и культурной элиты оказывали давление на руководство Армянской ССР во главе с Л. Тер-Петросяном с требованием срочно изменить внешнюю политику, отказаться от политики выхода из состава СССР и наладить отношения с Москвой.

Вот выдержки из нескольких статей, напечатанных в июле 1991 года в газете «Голос Армении», которые достаточно ярко отражают информационную волну, поднятую армянской интеллигенцией.

Из заявления общего собрания Академии Наук Армении:

– «Собрание особенно выделяет вопрос нынешнего состояния Нагорного Карабаха и его перспективы, считая, что предложение о выходе из состава СССР есть фактически предложение об отказе от Нагорного Карабаха. Собрание находит, что лозунг достижения независимости путём потерь и новых жертв («Жить, умирая»), сегодня уже исчерпал себя. К независимости необходимо прийти политическими путями, сохранив безопасность народа, его духовные и физические силы».

– «Считать политически верным и жизненно необходимым вхождение Армении в состав обновлённого Союза».

Из интервью Соса Саркисяня (народный артист СССР, народный депутат СССР) «Мы не должны стать мишенью...»:

– «На пути независимости и выхода из СССР мы уже потеряли Геташен, на очереди – Шаумяновский район. Дальше будет ещё хуже».

– «Я за русскую ориентацию, я за союз с Россией. За несколько веков мы сплели тысячи нитей, связывающих нас с Россией и духовно, и экономически. Легкомысленны те, кто сбрасывает со счетов Россию».

– «Борьба за Карабах зашла в тупик. Мы здорово её начали, но не хватило мудрости отказаться от митингового дурмана, сделать её поэтапной, меньше болтать и больше делать».

– «Укреплять связи с Россией на основе взаимных обязательств, во-первых, по безопасности. Надо помнить: Россия и даже без Союза будет великой державой».

– «При выходе из СССР наша очередь последняя, после России, если не хотим, чтобы окружили колючей проволокой, если не хотим свободы в клетке, как сказал великий Туманян. За кордоном мы оставим Арцах, бросим на произвол судьбы два миллиона наших братьев и сестёр, живущих в Союзе. Нельзя идеал независимости превращать в идею фикс, в догму. Догмы мешают здраво мыслить, догмы дурачат народ, этой догмой мы пока теряем и будем терять и отдавать».

Из статьи Амаяка Оганесяна (председатель Ассоциации политологов Республики Армения) «Куда идти и как идти?»:

– «Сегодня очевидно, что по тем или иным причинам мы не сумели воспользоваться своим шансом (на присоединение Карабаха. – *Ред.*). Но кто дал нам право лишать этой возможности наших потомков?»

– «Фундаментальный вопрос заключается в том, что нынешнее руководство Армении отказывается признать, что оно своей политикой может содействовать предотвращению депортации армян и нормализации ситуации вокруг Арцаха. С самого начала было ясно, что попытки исключить из игры Москву бесперспективны, поскольку именно Москва держит в своём кармане ключи от хода и исхода дел в регионе. Неужели надо было удариться лбом об стену, чтобы это понять?!»

– «Когда Москва бьёт по Геташену, Мартунашену и Арцаху, она предупреждает, что является хозяином положения в регионе. Что её рано списывать со счёта».

– «Если отбросить в сторону все шифровки и иносказания, говорить прямо и честно, то следует признать, что Армения может облегчить участь Арцаха, предотвратить депортацию армян только одним путём: в случае компромисса с Москвой. Другого пути нет. Дилемма очевидна: либо отречение Арцаха и, возможно, Зангезура, поток армянских беженцев из различных регионов страны, либо пересмотр политического курса и, следовательно, того идейного течения, которое лежит в его основе».

– «Поймите, господа, что правила игры диктует Москва, и пока вы не научитесь соизмерять свои шаги с этими правилами, наш народ будет нести жестокие потери».

– «Необходимо заплатить политическую цену за безопасность Арцаха – лояльность к идее союза с Москвой. Можно эту цену считать дорогой, но в политическом торге в условиях дефицита средств существует диктат производителя: хочешь – бери, не хочешь – как хочешь. По законам рынка».

– «В основе политического курса Армении сегодня лежит ничем не обоснованная догма о скором уходе русских войск из Закавказья. Однако Россия ни за что не согласится так просто вывести свои войска из традиционной сферы своих интересов – Закавказья. И никто не заставит её сделать это».

– «Усиление русского фактора уже в самое ближайшее время принесёт значительные сдвиги, серьёзные политические перемены. Хватит ли нам мудрости, чтобы обратить их себе не во вред, а на пользу?»

– «Во имя безопасности Арцаха и Армении нам следует принять участие в переговорах по заключению Союзного договора. Сегодня у нас нет других возможностей защитить Арцах, наше участие в Союзе необходимо».

– «Из двух зол надо выбрать меньшее. Ибо непримиримое противостояние империи закончится крахом. Если верно, что империя имеет определённую продолжительность жизни, надо дать ей естественным образом угаснуть. Тем более что предсмертные конвульсии империи для маленьких наций особенно опасны».

Любопытными представляются параллели с ситуацией в Азербайджане осени 1991 г. – лета 1993 г. Тогда Азербайджан и Армения поменяются местами, и уже Армения будет активно искать контакты и сотрудничать с Москвой, а Азербайджан начнёт проводить антироссийскую политику, и интеллигенция, политическая и творческая элиты Азербайджана будут молчать. Никто не поднимет свой голос (как это сделала армянская интеллигенция), чтобы предупредить власть и общество об ошибочности и опасности выбранного пути.

Надо отметить, что силовое давление на армянское население НКАО и политический прессинг внутри самой Армении на руководство республики во главе с Л. Тер-Петросяном принесли свои плоды.

10 июля 1991 г. в Баку прошли переговоры А. Муталибова с группой руководящих работников, представляющих армянскую часть населения НКАО. Делегацию возглавлял председатель облисполкома НКАО Леонард Петросян. Представители армянской общины утверждали, что будут принимать все меры для установления спокойствия и безопасности на территории НКАО. Выражалась готовность содействовать тому, чтобы население НКАО приняло участие в выборах президента Азербайджана.⁶⁰

16 июля бюро Степанакертского горкома партии, исполком горсовета, областной совет, исполком областного совета, а также бюро Нагорно-Карабахского обкома партии призвали азербайджанскую общину области к переговорам по вопросам восстановления органов конституционной власти, решению наслоившихся проблем во взаимоотношениях двух общин.

В этот же день Верховный Совет Армении поддержал заявление полномочных представителей трудящихся НКАО, в котором областные органы власти изъявили готовность начать политические переговоры с азербайджанскими властями и искать компромиссные решения в рамках Конституции и законов СССР.⁶¹

В конце июля Армения присоединилась к Новоогарёвскому процессу по формированию нового союзного договора. Верховный Совет Армянской ССР начал рассматривать проект нового союзного договора.

После этого операция «Кольцо» была свёрнута. Её основные цели были достигнуты, хотя и не полностью. Руководство Армянской ССР отказалось от планов по выходу из состава СССР и присоединилось к процессу формирования нового союзного договора. Руководству Азербайджанской ССР удалось использовать эту ситуацию в свою пользу. При поддержке союзных силовых органов проведены операции по разоружению незаконных вооружённых формирований, изъятию оружия, подавлению опорных пунктов армянских отрядов.

Население было переселено за пределы Азербайджанской ССР из следующих населённых пунктов:

Ханларский район: Чайкенд (Геташен), Мартунашен (Гарабулаг).

Геранбойский район: Манашид, Бузлух, Эркеч.

Шушинский район: Галадереси, Киров (Бёюк Галадереси), Ехцаог (Салакетин), Онверс (Гюллюдяря).

Гадрутский район: Аракюль, Баназур, Замзур, Дашбашы, Агджакенд, Мулькидере, Шагах, Бунядлы, Джилян, Спитакашен, Петросашен, Хырманджык, Арпакедик, Доланлар.

В результате операции «Кольцо» армянские вооружённые формирования в НКАО были дезорганизованы, отрезаны от снабжения из Армении; они были вынуждены уйти из насе-

лённых пунктов и рассредоточиться в труднодоступной горно-лесистой местности. Ситуация в НКАО находилась под контролем Республиканского оргкомитета. Но, к сожалению, после известных событий 19–21 августа 1991 г. ситуация вокруг НКАО резко начала ухудшаться, и не в пользу Азербайджана, а позиции армянской стороны начали усиливаться. Но это уже тема отдельной статьи.

Операция «Кольцо» и внешняя реакция на неё выявили несколько очень опасных и настораживающих для Азербайджана факторов:

1. Армянское движение за присоединение НКАО к Армянской ССР пользовалось безоговорочной поддержкой западных стран, где первую скрипку играли США и Франция. Движение армян в Карабахе сразу было поддержано западными странами как средство для расшатывания СССР, и тем самым США и европейские страны достаточно ангажировались перед Арменией.

Как отмечалось выше, уже 1 мая 1991 г. Сенат США, спустя всего несколько дней после начала операции «Кольцо», принял резолюцию, осуждающую силовые действия против армянских вооружённых формирований и поддерживающую армян в Карабахе. Левона Тер-Петросяна, который тогда ещё занимал пост председателя Верховного Совета Армянской ССР, приняли президент и министр иностранных дел Франции (ни один руководитель союзной республики не удостоивался ранее такой чести) и заявили о своей поддержке. Европарламент принял резолюцию, где осуждалось «нарушение прав армянского населения НКАО и прилегающих районов». На руководство СССР оказывалось давление с требованием прекратить операции в НКАО.

2. НКАО, Армения и армянское движение в НКАО пользовались поддержкой значительной части российской либеральной интеллигенции и демократического движения. Ещё в марте 1991 г. был создан комитет российской интеллигенции «Карабах» (КРИК).⁶² Комитет был организован группой писателей и публицистов – членов Московской независимой ассоциации писателей «Апрель», общества «Щит», «Мемориал». «Московская трибуна», ленинградского комитета «Карабах» – с целью защиты «права армянского народа Нагорного Карабаха на самоопределение», доведения до общественности России «правды о положении в регионе азербайджано-карабахского конфликта».

Решение о создании КРИКа было принято членами комитета, как говорилось на заседании, «в связи с обострением политической ситуации вокруг Нагорного Карабаха и попытками влиятельных политических сил подчинить народ края Азербайджану вопреки явно выраженной воле карабахцев». В состав комитета входила большая группа общественных деятелей, писателей, публицистов, учёных, правозащитников, деятелей культуры, дипломатов. Среди них – Андрей Нуйкин, Валентин Оскоцкий, Николай Шмелёв, Владимир Ступишин, Тимур Гайдар (отец Егора Гайдара), Владимир Леонович, Ким Бакши, Владимир Дашкевич, Инесса Буркова, Владимир Смирнов, Василий Селюнин, Валерий Сендеров, Леонид Гозман, Андрей Мальгин и другие.

Поддержку Армении выражали народные депутаты СССР – члены межрегиональной депутатской группы – профессор Ю. Афанасьев, Г. Старовойтова, народный депутат СССР А. Мурашев, полковник В. Смирнов, народный депутат РСФСР В. Дмитриев, профессора Л. Пономарёв, А. Шабад, отец Глеб Якунин, правозащитник С. Ковалёв.

Пять известных деятелей советского кино – А. Гельман, С. Юрский, Г. Панфилов, А. Смирнов и И. Сурикова – подписали письмо, где говорилось о том, что «под предлогом изъятия оружия убивают и депортируют мирных жителей армянских сёл».⁶³

Движение «Демократическая Россия» несколько раз выступало с заявлениями, где осуждались операции в НКАО и выражалась поддержка армянскому движению в НКАО.

Андрей Нуйкин, писатель и публицист, написал ряд ангажированных статей про Карабах. 23 марта 1991 г. в «Независимой газете» была напечатана его статья «Где же ты была, рус-

ская интеллигенция?». По факту данной публикации старший помощник генерального прокурора СССР Виктор Илюхин возбудил уголовное дело по ст. 74–1 УК РСФСР (разжигание национальной вражды). После августа 1991 года уголовное дело в отношении А. Нуйкина было прекращено, а сам В. Илюхин был уволен из органов прокуратуры.

После августа 1991 г. к власти в Москве пришли политические силы, где у армянской стороны были сильные позиции и которые активно поддерживали Армению и армянское движение в НКАО.

3. Информационные возможности Азербайджана были крайне слабы как в союзных, так и в западных СМИ. Фактически никакой целенаправленной информационной работы со стороны Азербайджана не проводилось. Это привело к тому, что площадка союзных и западных СМИ была прочно занята проармянскими и армянскими авторами. Подавляющее большинство статей об армяно-азербайджанском конфликте освещали события с армянских позиций. Во время операции «Кольцо» многие западные СМИ («Лос-Анджелес Таймс», «Нью-Йорк Таймс», «Балтимор сан», «Франс Пресс» и т. д.) подняли шум о притеснениях армян в НКАО. Как справедливо отметил директор «Азеринформ» Азад Шарифов, «создаётся такое впечатление, что против Азербайджана ведётся широкомасштабная кампания»⁶⁴. Для этого были и объективные причины: на западе существовала многочисленная и политически активная армянская диаспора, обладающая серьёзными позициями в СМИ и обществе. Кроме того, как уже упоминалось, карабахский конфликт рассматривался антисоветскими силами как серьёзный рычаг для расшатывания СССР.

4. Совместное заявление Армянского освободительного движения и Народного фронта Азербайджана от 17 мая 1991 г. «О нарушении прав местных армянских жителей со стороны А. Муталибова во время проводимых им в Карабахе операций» даёт основание утверждать, что внутри самого Азербайджана существовала самая настоящая пятая колонна в лице руководства НФА. В ожесточённой борьбе за власть лидеры НФА настолько запутались в своих приоритетах, что сочли возможным прибегнуть к любым средствам, включая солидаризацию с армянскими сепаратистами и их лоббистами, назвав восстановление юрисдикции азербайджанских властей в Ханларе, Геранбое, Шаумяновском районе формой депортации. И это нельзя объяснить одним лишь недомыслием и отсутствием тактической гибкости. НФА всегда являлся подконтрольным внешним силам идейно-политической организации. Для них стратегическим вопросом являлось уничтожение СССР и ликвидация коммунистической власти. Эльчибей и его ближайшее окружение выполняли чужой заказ и ещё раз доказали, что их целью была власть, а истинный патриотизм им чужд, как и истинная демократия. Этот позорный политический кулбит НФА навсегда останется в его истории ярким примером двуличия, полной неспособности разобраться в сложных условиях межнационального противостояния, отсутствия патриотизма и беззастенчивого стремления обрести власть любой ценой.⁶⁵

5. Как ни странно это звучит сейчас, по истечении многих лет, операция «Кольцо» наглядно продемонстрировала, что объективными союзниками Азербайджана в тот период были союзные силовые органы: высшие армейские круги, внутренние войска, разведка. При правильной работе, продолжении линии на взаимодействие с союзным военно-политическим руководством, можно было переломить в свою пользу весь ход карабахского конфликта. К сожалению, события, последовавшие в августе 1991 г., и политика официальных властей Азербайджана с осени 1991 года и до лета 1993 года не позволили в полной мере воспользоваться имеющимися возможностями в интересах Азербайджана.

Вместе с тем, несмотря на все издержки и проблемы, операция «Кольцо», без сомнения, являлась огромным успехом Азербайджана.

Анализируя ход операции, председатель КГБ Азербайджана, генерал-майор Вагиф Гусейнов, даёт ей такую итоговую оценку: «Появилась уверенность, что при грамотной работе с Центром, армией и людьми мы сможем выйти на перспективные политические решения». Я

был уверен, что необходимо наращивать усилия и решительно брать инициативу в свои руки в карабахском вопросе.

На глазах возмужали бойцы ОМОНа и спецназа КГБ, научившиеся побеждать хваленых армянских боевиков вместе с их иностранным вооружением и находящимися в международном розыске именитыми террористами.

Думаю, нет смысла подробно останавливаться на остальных боевых эпизодах операции «Кольцо». Скажу только, что в ходе её были освобождены от армянских террористических группировок свыше 20 населённых пунктов, разгромлены и ликвидированы десятки бандформирований. Несмотря на колоссальное давление, оказываемое на политическое руководство Азербайджана армянскими лоббистами в Москве, явными и тайными международными покровителями армянства, разыгравшими карабахскую карту в антисоветском заговоре, весной и летом 1991 года, нам реально удалось подтвердить своё право собственными силами восстановить порушенный суверенитет над значительными территориями вокруг НКАО, усилить азербайджанское присутствие непосредственно в охваченном мятежом Нагорном Карабахе.

Скажу откровенно, это стало возможным благодаря новой тактике официального Баку в политическом взаимодействии с союзным Центром, в особенности с формирующимся сопротивлением в военно-политических кругах горбачёвскому курсу, уже тогда воспринимавшемуся многими как предательский.

В готовности высших военных кругов, включая и разведку, поддержать Азербайджан в его справедливом и законном желании очистить республику от террористов виделся реальный шанс приступить к практическому решению карабахской проблемы.

В те дни мы вышли на перспективные и влиятельные силы в руководстве СССР, при поддержке которых, опираясь на собственные вооружённые силы, наладили и обеспечили оборону приграничных Лачинского, Кедабекского, Казахского, Таузского и других районов, взяли под надёжную защиту азербайджанскую часть НКАО, предотвратив реальные планы этнической чистки области, фактически очистили значительную часть Карабаха от армянских захватчиков. Наконец, окончательно были предотвращены попытки армянизации Ханлар, Геранбоя, Шаумяновского района.

Гянджа и весь прилегающий к нему западный регион, имеющий стратегическое значение с точки зрения сдерживания агрессивных поползновений внешних сил, были взяты под жёсткий контроль республиканского Центра – Баку.

Стоит добавить и то, что десятки единиц боевой техники, а также иного военного снаряжения (боеприпасов, радиостанций, взятых нами в ходе операций) по моему прямому указу были переданы МВД республики – в распоряжение отрядов ОМОНа.

В непростых условиях того времени это был весомый вклад в арсенал первых военных подразделений, находящихся в прямом подчинении главе суверенизирующегося азербайджанского государства.

Не наша вина, что тщательно разработанные планы по освобождению НКАО от агрессивных сепаратистов и восстановлению суверенитета над областью не удалось довести до конца. Нам помешал заговор ГКЧП и последовавший распад СССР.

Как говорится, мы сделали всё, что смогли. Пусть новые политики сделают больше и лучше нас. Пока же, когда я пишу эти строки, военно-политическая операция, вошедшая в историю Карабахской войны (1984–1994 гг.), остаётся самым реальным, эффективным и крупным достижением Азербайджана в непрекращающемся споре с Арменией.⁶⁶

Строительство и развитие Вооружённых сил Азербайджана в период Карабахской войны

После неудачной попытки сменить в августе 1991 года руководство страны общественно-политическая ситуация в СССР резко обострилась. Многим стало понятно, что центробежные процессы в СССР приняли уже необратимый характер. Союзные республики начали одна за другой объявлять о своей независимости. 30 августа 1991 г. внеочередная сессия Верховного Совета Азербайджана приняла Декларацию о восстановлении государственной Азербайджанской Республики⁶⁷. В этот же день Верховный Совет Азербайджана принял решение: в целях защиты суверенитета и территориальной целостности Азербайджана создать силы национальной самообороны⁶⁸. Этим же решением была создана совместная комиссия Кабинета министров и Верховного Совета с целью подготовки законопроекта о статусе, структуре и порядке организации сил национальной самообороны. 9 октября 1991 г. Верховный Совет принял закон «О Вооружённых Силах Азербайджанской Республики»⁶⁹. В соответствии с данным законом республика начинала организацию не сил национальной самообороны, а национальных Вооружённых Сил. Также 9 октября Верховный Совет принял решение «О порядке вступления в силу закона “О Вооружённых силах Азербайджанской Республики”»⁷⁰. Этим решением объявлялась национализация всего вооружения и материально-технических средств частей и подразделений Вооружённых Сил СССР, расположенных на территории Азербайджана, Кабинету министров поручалось провести инвентаризацию этого имущества, переговоры с МО СССР о поэтапном выводе личного состава частей и подразделений Вооружённых Сил СССР с территории Азербайджана. Кабинет министров также должен был принять меры по пресечению вывоза вооружения и военной техники с территории Азербайджана и его повреждению или уничтожению. Военный комиссариат, Бакинское высшее общевойсковое командное училище (далее – БВОКУ), Бакинское высшее военно-морское училище (далее – БВВМУ), штаб сил гражданской обороны Азербайджанской Республики передавались в распоряжение Министерства обороны Азербайджана. Прекращался призыв граждан Азербайджана в ряды Вооружённых Сил СССР. МО Азербайджана поручалось начать работу по возвращению офицеров и прапорщиков – азербайджанцев, проходивших службу за пределами республики, в ряды Вооружённых Сил Азербайджана. МО Азербайджана должно было в трёхмесячный срок создать пограничные части в составе Вооружённых Сил Азербайджана для защиты границ республики. Кабинету министров поручалось обеспечить МО Азербайджана необходимым вооружением, военной техникой, материально-техническими средствами. Кабинет министров должен был провести переговоры с МО СССР о том, чтобы с учётом вклада Азербайджана в валовой национальный продукт СССР в течение 70 лет были выделены и переданы в распоряжение республики вооружение и материально-технические средства Вооружённых Сил СССР, расположенные за пределами республики (за исключением ядерного оружия). Был утверждён текст военной присяги.

5 сентября 1991 г. президентом Азербайджана был подписан указ о создании Министерства обороны Азербайджанской Республики⁷¹. Министром обороны Азербайджана был назначен генерал-лейтенант Валех Баршадлы⁷².

Решение о создании сил национальной самообороны и создании Министерства обороны было в первую очередь продиктовано расширяющейся войной в Нагорном Карабахе, необходимостью защиты суверенитета и территориальной целостности республики. Валеху Баршадлы пришлось с абсолютного нуля начать создавать Вооружённые силы Азербайджана. На первоначальном этапе он мог рассчитывать только на офицеров запасов, которые имелись в респуб-

лике. Первый штат МО Азербайджана состоял из 4 человек: сам генерал-лейтенант Валех Баршадлы, полковники Ариф Салахов, Тельман Мехтиев и Дадаш Рзаев.

Несмотря на то, что указ о создании МО был издан 5 сентября, лишь 28 сентября решением Кабинета министров для МО были выделены помещения в клубе им. Дзержинского. Но освобождение этих помещений заняло значительное время, из-за чего МО было вынуждено обратиться к Кабинету министров, чтобы данный вопрос был оперативно решён. Поэтому до середины октября МО было вынуждено занимать три кабинета Высшей контрольной инспекции в администрации президента. В составе МО было создано командование вооружённых сил. Оно должно было самостоятельно управлять сухопутными войсками, организацией воинских частей и подразделений. Командующим силами национальной самообороны – первым заместителем министра обороны – был назначен полковник Дадаш Рзаев⁷³. Начальником главного штаба сил национальной самообороны был назначен полковник Ариф Салахов.

Сразу после указа президента о создании Министерства обороны началась работа по организации деятельности министерства. 16 октября 1991 г. Кабинетом министров была утверждена штатная численность центрального аппарата МО в количестве 80 человек, из которых 5 были заместителями министра⁷⁴.

Сам Валех Баршадлы так говорил о своих планах: «Армии нет ни у Армении, ни у Азербайджана. Союзные структуры распадаются. Рано или поздно мы юридически станем независимыми, и все международные законы начнут распространяться и на нас. А пока ситуация в Карабахе такова, что мы не используем ни численное превосходство, ни географические и позиционные преимущества. Причина в том, что нет единого командования и ни одной регулярной части. Моя задача – обеспечить самооборону пятидесяти четырёх азербайджанских сёл НКАО. Для этого я командирую в каждое село одного офицера и одного сержанта, обеспечу их рацией и несколькими автоматами. Офицер и сержант будут обучать ополченцев из числа селян. Их задача – оборона своего села. Как только армянские боевики начнут нападать, из соседних сёл выступят на подмогу отряды самообороны. Нам надо продержаться пять-шесть месяцев. К тому времени мы закончим формирование и обучение первого батальона национальной армии. Поверьте, сейчас и один батальон регулярной армии может обеспечить безопасность НКАО. А дальше, естественно, будут подготовлены и другие части. Через год у нас будет костяк армии, которая будет в состоянии отстоять Карабах»⁷⁵.

Создание территориальных сил самообороны и их боевая деятельность

На совещании у государственного секретаря Т. Исмаилова 1 ноября 1991 г. обсуждался вопрос о положении в НКАО. Было отмечено, что в результате нападений армянских вооружённых формирований почти 15 тыс. азербайджанцев были вынуждены покинуть свои дома в г. Ханкенди и в других районах НКАО и стали беженцами. В области действует более тысячи переброшенных из Армении, прошедших подготовку и вооружённых до зубов армянских боевиков. Союзные органы самоустраились от выполнения своего конституционного долга, и размещённые в НКАО советские воинские части выполняют роль наблюдателей. На совещании было отмечено, что для отражения атак армянских вооружённых формирований надо ускорить работу по организации отрядов самообороны. Важнейшей задачей было сформулировано создание боеготовых вооружённых сил.

Министр обороны Валех Баршадлы согласился с необходимостью принятия срочных мер, но указал, что по объективным причинам создать боеготовые вооружённые силы в ближайшее время очень сложно. Это объяснялось тем, что собрание призывного контингента в воинских частях и их обучение займёт значительное время. В этих условиях министр обороны предложил создать в приграничных с Арменией и НКАО районах территориальные отряды самообороны. Сформированные из добровольцев эти отряды должны были занимать оборону, пока не будут созданы первые воинские части вооружённых сил.

На совещании было принято решение, в котором, в частности, говорилось:

- Министерству обороны, военным комиссариатам и другим заинтересованным органам принять решительные меры по созданию Сил национальной самообороны.

- До конца ноября должны быть готовы военные силы численностью 5 000 человек для защиты приграничных районов.

- От Кабинета министров требовалось, чтобы он принял организационные меры в отношении тех лиц, которые допускают халатность и саботаж при формировании Сил национальной самообороны.

- В связи с тем, что руководство МО СССР отказывается передать военное имущество в распоряжение руководства Азербайджана, необходимо наладить на промышленных предприятиях Азербайджана производство необходимого военного имущества и техники⁷⁶.

19 ноября министр обороны подписал приказ № 03 о создании территориальных сил самообороны⁷⁷. По этому приказу для обеспечения безопасности приграничных районов должны были быть организованы территориальные силы самообороны в Газахском, Агстафинском, Кельбаджарском, Лачинском, Губадинском, Шушинском, Зангеланском, Джебраильском, Товузском, Физулинском, Агдамском, Геранбойском, Ханларском, Евлахском, Бардинском, Тертерском, Уджарском, Дашкесанском, Гедабекском, Шамкирском районах и в городах Гянджа и Ходжалы. Численность территориальных сил самообороны была определена в 500 человек⁷⁸.

Комплектование территориальных сил самообороны должно было проводиться на добровольной основе. Предполагалось, что по мере комплектования воинских частей из призывников служившие в территориальных силах самообороны будут отправлены в запас. Поэтому МО в своём приказе требовало, чтобы призывники из вышеуказанных районов были направлены для несения службы в территориальные силы самообороны. Комплектование офицерами и сержантами также должно было проводиться силами районов. Т. к. офицеров запаса на учёте в военкоматах этих районов было мало, комплектование должно было также проходить за счёт направления на службу в территориальные силы самообороны преподавателей начальной воен-

ной подготовки в школах. Согласно справке-докладу МО, к концу 1991 года было сформировано 22 территориальных батальона самообороны общей численностью 11 000 человек⁷⁹.

Для назначения командиров территориальных батальонов самообороны приказом МО был определён очень сложный механизм: кандидаты на должности командиров батальона и их заместителей отбираются военными комиссариатами, предлагаются главами исполнительных властей районов, которые уже представляют их в МО для назначения на должности. Командиры территориальных батальонов самообороны одновременно являлись заместителями главы исполнительной власти района по военным вопросам. Таким образом у командиров территориальных батальонов самообороны получалось двойное подчинение: и Министерству обороны, и главе исполнительной власти района. Это создавало объективные сложности в управлении этими подразделениями.

Согласно приказу МО, командиры территориальных батальонов должны были организовывать заставы на приграничной территории, создать систему связи между приграничными сёлами и городами и сообщать об обстановке в МО. Батальоны самообороны должны были организовать оборону важных объектов и населённых пунктов. Командиры батальонов должны были организовать роты и учебно-тренировочный процесс личного состава. Об обстановке надо было докладывать в МО два раза в день: в 9:00 и в 21:00. В докладах об обстановке должно было быть указано:

- обстановка на территории района;
- статус выполнения инженерных и фортификационных работ;
- состояние дисциплины среди личного состава;
- планирование работ по боевой подготовке;
- комплектование батальонов и их техническое оснащение.

При обострении военно-политической обстановки в районе об этом нужно было делать незамедлительные доклады в МО. Исполнение приказа об организации территориальных сил самообороны было возложено на первого заместителя командующего Силами национальной самообороны.

Хоть приказ о создании территориальных сил самообороны был подписан 19.11.1991, фактически создание сил самообороны шло с сентября 1991 г. Так, ещё в сентябре 1991 г. в Агдамском районе был создан отряд территориальной самообороны под командованием полковника-лейтенанта Ширина Мирзоева. Данный отряд размещался в ПТУ № 50. В конце сентября этот отряд был размещён в с. Алиматлы Агдамского района. На момент размещения отряда в с. Алиматлы у него на вооружении было всего 9 автоматов⁸⁰.

Формирование сил территориальной самообороны шло и в других районах. На начальном этапе эти силы формировались на базе отрядов самообороны, созданных местным населением. В тех районах, где руководство района, руководство органов внутренних дел и местные богатые люди оказывали помощь формируемым силам территориальной самообороны, удавалось добиться значительных успехов в их организации.

Например, в Геранбойском районе местные отряды, работавшие в тесном контакте с правоохранительными органами и органами исполнительной власти, смогли надёжно организовать оборону района. Благодаря помощи исполнительной власти района и общественности, в краткие сроки был не только сформирован батальон, но и была обеспечена его материально-техническая база. В декабре 1991 г. на вооружение батальона территориальной самообороны Геранбойского района находилось: 2 танка, 5 ед. 140-мм орудий, 1 ед. 76-мм орудия, 4 ед. установок «Алазань», 3 МТЛБ, а также другая техника и вооружение. Также предпринимались попытки по боевой подготовке рядового состава. Так, по договорённости с командирами подразделений СА в Гяндже 50 бойцов батальона прошли обучение в одной из частей СА⁸¹.

Отряд самообороны был создан и в пос. Ходжалы. Командиром отряда был Тофик Гусейнов. Отряд был размещён в доме культуры пос. Ходжалы. В сентябре была сформирована 1-я рота отряда. В октябре была сформирована 2-я рота отряда. Данный отряд под командованием Т. Гусейнова оборонял пос. Ходжалы, который с середины ноября находился в окружении в течение почти 4 месяцев.

Особое внимание МО уделяло организации оборонительных и фортификационных работ на территории районов. В приказе МО № 5 от 12 ноября 1991 г. о необходимости организации данной работы говорилось отдельно.

Основной проблемой было обеспечение формирувавшихся территориальных батальонов самообороны вооружением. Дислоцированные на территории Азербайджана воинские части Советской армии отказывались передавать имеющееся вооружение и технику в распоряжение МО Азербайджана. Добывавшегося различными путями вооружения катастрофически не хватало. По состоянию на 7 декабря МО смогло передать в территориальные батальоны самообороны только следующее количество вооружения:

- мелкокалиберные винтовки – 280 шт.;
- автоматическое оружие – 1020 шт.;
- ручные пулемёты – 32 шт.;
- ручные гранатомёты – 12 шт.;
- пистолеты – 25 шт.⁸²

Для организации территориальных сил самообороны МО было подготовлено наставление. Согласно этому наставлению, территориальные отряды самообороны были предназначены как для мирного, так и для военного времени. В мирное время отряды самообороны должны были быть сокращённого состава: состоять только из командира, его заместителей и командиров рот. Эти отряды должны были финансироваться из бюджета районов, где сформирован этот отряд. В военное время отряды должны были быть укомплектованы по полному штату за счёт людских и транспортных ресурсов района. 1–2 сельсовета должны были обеспечить комплектование одной роты. Согласно наставлению, материально-техническое обеспечение должно быть организовано исполнительной властью района, вооружение и снаряжение должно быть обеспечено за счёт средств отделов ДОСААФ и отделов внутренних дел, а также путём сбора охотничьего оружия у населения. Техническое оснащение должно быть обеспечено со стороны колхозов, совхозов, предприятий и управлений района. При выполнении боевых задач отряды самообороны должны группировать свои силы в двух эшелонах. Первый эшелон должен был находиться на переднем краю обороны. В него должны были входить две роты. Второй эшелон должен был состоять из одной находящейся в резерве роты, её задачами должно было стать отражение возможных прорывов противника и вступить в бой при необходимости⁸³.

В феврале были созданы силы территориальной самообороны в Агджабединском и Бейлаганском районах. Были созданы роты территориальной самообороны 12.02.1992 в с. Гюнешли и 17.02.1992 в с. Орта Гюнейпая. Взводы территориальной самообороны были созданы 13.02.1992 в с. Муганлы и 17.02.1992 в с. Амираллар. Также в феврале были созданы роты территориальной самообороны в с. Баш Гюнейпая, Малыбейли, Миниклы, Гюлаблы, Черектар, Хатынбейли, Туг и т. д.

В большинстве случаев формирувавшиеся территориальные подразделения самообороны были предоставлены сами себе. Эти отряды никому не подчинялись, были сами по себе, каждый добывал сам себе оружие и воевал сам по себе. Надо отметить, что в тот период времени видными командирами армии часто становились непрофессиональные военные. Причина была в том, что проблемы ведения войны в Азербайджане в тот период – это прежде всего проблемы снабжения вооружением, припасами, обмундированием, сотрудничество с российскими военными специалистами и т. д. И люди, способные наладить хорошие связи с российскими военными и на свои деньги вооружить людей, реально могли сделать для армии едва

ли не больше, чем профессионалы, офицеры Советской армии, которым (особенно народно-фронтовицы) не доверяли. Так, в своём интервью генерал В. Баршадлы подробно рассказал о системе «партийно-кланового» снабжения и пояснил, что это было одной из причин его снятия в сентябре 1992 г. с должности начальника генштаба⁸⁴. Таким образом, фактически в стране были две параллельные вооружённые структуры: Министерство обороны и созданные им официальные воинские части и добровольческие отряды самообороны в прифронтовых районах. Часто добровольческие отряды самообороны создавались политическими структурами: батальоны НФА, отряд Этибара Мамедова и т. д. – и также часто использовались для внутривнутриполитических целей. Созданные при активном участии политических сил такие подразделения самообороны впоследствии неоднократно использовались для решения внутривнутриполитических задач, захвата власти и надолго стали головной болью властей.

В декабре 1991 г. и в феврале 1992 г. МО провело проверку организации застав на границе с Арменией. В ходе проверок было установлено, что из запланированных 41 заставы построены фактически только 34. Но ни одна из этих застав не была сдана и принята по акту. В заставах не было обогрева помещений и условий для проживания. На территории застав не было складов, бань, здания для проживания офицеров и прочих необходимых элементов. Некоторые заставы были построены неправильно и находились далеко от границы или даже за населёнными пунктами. МО требовало, чтобы заставы были построены недалеко от границы и перед населёнными пунктами⁸⁵.

Созданные в соответствии с тактикой обороны республики, испытывающие острую нехватку вооружений и боеприпасов, не имеющие необходимого обеспечения, не обладающие необходимой манёвренностью силы территориальной самообороны не были в состоянии отражать атаки армянских вооружённых формирований.

13 марта 1992 г. приказом МО командирами территориальных батальонов самообороны Товузского, Кедабекского, Дашкесанского, Ханларского, Шамкирского, Геранбойского, Евлахского, Бардинского, Агджабединого, Кельбаджарского, Лачинского, Шушинского, Губадлинского, Зангеланского, Джебраильского, Физулинского, Агдамского, Тертерского, Бейлаганского, Уджарского районов, г. Ленкорани, а также Низаминского и Кяпазского районов г. Гянджи должны были быть назначены военные комиссары этих районов. Этот же приказ требовал, чтобы территориальные батальоны самообороны комплектовались за счёт местного призывного контингента, лиц, покинувших ряды СА, и чтобы с личным составом в обязательном порядке были проведены 5–6-месячные курсы подготовки⁸⁶.

Однако, несмотря на принимаемые меры, ситуация в территориальных батальонах самообороны улучшалась очень медленно и только в отдельных подразделениях. Так, проверка, проведённая МО во второй половине марта 1992 г. в батальонах территориальной самообороны в Физулинском и Бейлаганском районах, показала, что они так и не укомплектованы по штату, вооружения и техники не хватает, тренировок с личным составом не проводится, личный состав живёт сам по себе, в отрядах нет профессиональных военных кадров. Лучше обстояли дела в территориальных батальонах самообороны в Губадлинском и Лачинском районах. Боевой дух личного состава был высоким, и сами отряды были лучше материально-технически обеспечены. В Лачинском батальоне было 6 гаубиц Д-30, правда, из них исправны были только 3. В Губадлинском батальоне было 9 БТР-70, из которых исправен был только 1. Считалось, что их удастся отремонтировать.⁸⁷

По штату в территориальных батальонах самообороны должно было быть 500 человек: 39 офицеров, 5 прапорщиков, 456 солдат и сержантов. Но реальное положение с кадровым составом в территориальных батальонах самообороны было следующим⁸⁸:

	Офицеры	Прапорщики	Солдаты и сержанты	Всего
Губадлы	22	4	253	279
Лачин	39	5	1206	1256
Газах	13	14	204	231
Актафа	15	3	124	164
Товуз	19	2	360	381
Кедабек	24	3	232	259
Шамкир	22	9	179	210

В ходе проверки МО в начале апреля 1992 г. положительные оценки получил только Лачинский отряд самообороны. Хотя в отряде и не хватало профессиональных офицерских кадров, в целом организация работ по инженерному оборудованию местности, уровень дисциплины, материально-техническое обеспечение было на удовлетворительном уровне. Вместе с тем в Шушинском, Губадлинском и Зангеланском районах положение дел особо не изменилось. В течение длительного времени не могли найти помещение для размещения Шушинского отряда. Обеспечение и снабжение отряда не отвечало даже самым минимальным требованиям. В отряде не хватало даже стрелкового вооружения. В Зангеланском отряде также была острая нехватка стрелкового вооружения. Не хватало офицерских кадров. Руководство района не уделяло достаточного внимания деятельности отряда⁸⁹.

В это время на политическую сцену Азербайджана начинает входить Сурет Гусейнов. Сам Сурет Гусейнов (1959 г. р.) – личность незаурядная. Волею истории он оказался выдернутым из своего места и брошенным в водоворот событий начала 90-х годов. Путь Гусейнова в большую политику начинался издавна. Слесарь, рабочий склада, помощник мастера, сортировщик по сбору шерсти, в 1987 г. он стал начальником цеха фабрики по переработке шерсти в городе Евлахе. С 1989 г. С. Гусейнов – директор фабрики. С 1991 г. он начал активно помогать азербайджанским отрядам в Нагорном Карабахе. Первое время занимался в основном вопросами организации и снабжения. Покупал обмундирование, вооружение и боеприпасы для формирующихся отрядов самообороны. Принимал активное участие в создании первых азербайджанских отрядов самообороны. В результате его деятельности его авторитет среди азербайджанских военнослужащих и населения прифронтовой зоны резко вырос. По мере расширения боевых действий его помощь и поддержка азербайджанским отрядам всё увеличивались. 22–24 апреля отряд под его руководством захватил склад боеприпасов в пос. Зазаллы.

Несмотря на то, что в отрядах самообороны собралось значительное число патристически настроенных людей, в большинстве случаев их желания и работа не приносили ожидаемых результатов. Это было результатом отсутствия координации в деятельности отрядов, командования отрядами некомпетентными лицами, плохого материально-технического снабжения. И хотя ряд ответственных лиц пытался решить вопросы с анархией и разбродом в отрядах самообороны, сделать этого они так и не смогли. В связи с тем, что ни руководство страны, ни руководство МО не могли решить эту проблему, сами командиры частей и подразделений были вынуждены взять инициативу в свои руки. С этой целью 3–5 мая в Агдаме прошло совещание командиров отрядов, частей и подразделений, которые вели боевые действия в Карабахе. Среди участников были даже командиры 701-й ОМСБР Задир Рзаев, 703-й ОМСБР Наджмед-

дин Садыхов и 708-й ОТБР Эльхан Оруджев. Участники совещания выступили против того, что нет единого командования, каждый воюет сам за себя по своим личным планам. Они единодушно поддержали создание единого центра для совместной деятельности и приняли обращение к Верховному Совету, Кабинету министров, МО, гражданам Азербайджана⁹⁰.

В обращении говорилось, что участники совещания единогласно приняли решение об объединении отрядов, частей и подразделений в Военное Единство и создании Совета Военного Единства. В целях защиты интересов отрядов, частей и подразделений, контроля за исполнением решений Совета Военного Единства, решения организационных вопросов и вопросов снабжения единогласно был избран полномочный представитель Военного Единства – Сурет Гусейнов. Несмотря на то, что данное собрание и решение об образовании Военного Единства было продиктовано благими желаниями создания единого командования для защиты страны, по сути, оно означало нарушение принципа единоначалия в армии. Фактически создавалась параллельная структура по управлению войсками.

Видимо, решение командиров отрядов, частей и подразделений объединиться вокруг единого центра вызвало обеспокоенность властей. Так, уже 6 мая МО был издан приказ о создании единого командования всех воюющих частей, и данное командование было возложено на первого заместителя министра обороны – Дадаша Рзаева⁹¹.

В апреле начался процесс перевода территориальных отрядов самообороны в состав бригад, которые формировались в этом районе. Этот процесс сопровождался большими трудностями. Были большие проблемы с управляемостью некоторых территориальных батальонов самообороны. Привыкшие действовать сами по себе, многие территориальные подразделения самообороны не признавали никакой власти над собой, самовольно оставляли свои позиции, нарушали принципы военной дисциплины и субординации. И данная проблема была характерна почти для всех районов. Кадровые офицеры, назначенные командирами соединений на территории прифронтовых районов, часто не могли добиться того, чтобы территориальные батальоны самообороны подчинялись им. Это было связано также с тем обстоятельством, что территориальные отряды самообороны формировались из местного населения сельских районов, и назначенные со стороны кадровые офицеры, которые уже многие годы служили за пределами республики, а некоторые плохо говорили по-русски, не могли установить никакого контакта с личным составом таких подразделений. А личный состав с недоверием относился к назначенным со стороны офицерам, которые к тому же плохо знали азербайджанский язык.

Ещё одним недостатком территориальных батальонов самообороны было то, что при их комплектовании применялся принцип формирования территориальных батальонов самообороны из числа местных жителей. Расчёт был на то, что люди, живущие в прифронтовой зоне, будут мотивированы необходимостью защиты мест своего проживания. Но такая форма комплектования территориальных батальонов самообороны имела и ряд существенных недостатков. Сформированные из числа жителей нескольких близлежащих сёл одного района, они сразу теряли свою манёвренность. Свою задачу они видели в том, чтобы защищать свои сёла, и ничего более. Перебросить их на другой участок фронта, вывести на полигоны для переформирования и обучения фактически не представлялось возможным. Кроме того, формирование таких подразделений из местных жителей приводило к тому, что по вечерам многие военнослужащие просто расходились переночевать по домам. Поэтому в случае боевой тревоги возникала проблема с тем, чтобы собрать личный состав. При начале наступления со стороны противника многие бойцы, бросив свои позиции, сразу разбегались по домам, чтобы вывести свои семьи. На это отдельно указал в своём выступлении 02 ноября 1993 г. Гейдар Алиев: «К примеру, большинство солдат и офицеров воинской части, вышедшей из Зангеланского района, – местные жители. И вместо того, чтобы воевать, защищать свою землю, они, едва слышав стрельбу, занялись тем, что вывозили свои семьи, другими делами»⁹².

Бои за Шушу и Лачин показали, что территориальные отряды самообороны в массе своей небоеспособны и не способны выполнять поставленные боевые задачи. Командиру 704-й ОМСБР, подполковнику Эльбрусу Оруджеву, так и не удалось добиться того, чтобы территориальные батальоны самообороны начали подчиняться ему. Хотя по приказу МО все территориальные подразделения самообороны в Шушинском и Лачинском районах были переданы в его подчинение. Большая часть территориальных отрядов самообороны нарушала приказы командования, была неспособна выполнить поставленные боевые задачи, а зачастую просто бежала, бросив свои позиции.

В своей служебной записке (направленной в Кабинет министров, Милли Меджлис, МО, МВД) в конце мая 1992 г. чрезвычайный и полномочный представитель президента по Карабаху, Алисааб Оруджев, докладывал, что есть угроза захвата Тертерского, Агдамского, Кельбаджарского, Губадлинского, Зангеланского, Джебраильского, Геранбойского и Ханларского районов, и просил принять необходимые меры по укреплению обороны районов. В своей записке он так характеризовал положение дел в территориальных силах самообороны: «... Отряды самообороны вышеуказанных районов с трудом обороняют прифронтовые населённые пункты. Очень низкий уровень дисциплины среди офицеров и солдат национальных сил самообороны, неумение управлять военной техникой, отсутствие координации с силами соседних районов, отсутствие единого командования в последнее время показывает себя со всей откровенностью. Население, не чувствуя надёжной защиты, продолжает покидать свои дома. То, что добровольческие отряды были просто механически переведены в состав МО, создало обманчивое видение увеличения численности вооружённых сил, при этом боеспособность данных подразделений не увеличилась, а между новыми и предыдущими командирами сложились плохие отношения. Пользуясь случаем, хочу отметить необходимость перехода от комплектования армии добровольцами к комплектованию по призыву. Материально-техническое обеспечение армии, особенно вопросы продовольственного и прочего хозяйственного обеспечения, на низком уровне».

Несмотря на все сложности, заслуги территориальных отрядов самообороны в защите территориальной целостности Азербайджана не подлежат сомнению. С их участием было проведено много славных военных операций. На начальном периоде войны именно на их плечи легла основная тяжесть войны. Многие бойцы и командиры этих отрядов были удостоены звания «Национальный герой Азербайджана». Такие командиры территориальных отрядов самообороны, как Мехман Алекперов, Ширин Мирзоев, Аллахверди Багиров и многие другие, навсегда вписали своё имя в историю Азербайджана.

Но, т. к. их статус территориальных сил самообороны не отвечал требованиям военного времени, было принято решение об их ликвидации. 8 июня 1992 г. был ликвидирован штаб Сил национальной самообороны. В соответствии с данным приказом, офицеры и прапорщики передавались в распоряжение управления кадров МО. Солдаты и сержанты, служившие в отрядах самообороны по контракту, которые желают продолжить службу в рядах МО, должны были быть распределены по частям и подразделениям; не желающие продолжить службу в МО должны были быть уволены. Солдаты и сержанты, служившие в отрядах самообороны по призыву, должны были быть направлены в распоряжение организационно-мобилизационного управления МО⁹³.

Также МО было принято решение начать процесс отказа от добровольцев, которые служили по контракту. Как показала практика боевых действий весной-летом 1992 г., многие из служивших по контракту не выполняли требования воинской дисциплины. Данный вопрос был обсуждён на заседании Военного совета МО, на котором было принято решение с 15 октября 1992 г. прекратить комплектование частей и подразделений военнослужащими, которые проходят службу по контракту. До 31 декабря 1992 г. должны были быть расторгнуты действующие контракты⁹⁴.

Территориальные силы самообороны, несмотря на объективные и субъективные проблемы при формировании и деятельности, являются интересной страницей начального периода строительства вооружённых сил.

Проблемы организации и укрепления военной структуры

Как уже говорилось выше, 5 сентября 1991 г. указом президента Азербайджана было создано Министерство обороны (далее – МО). Первым министром обороны был назначен генерал-лейтенант Валех Баршадлы. Сразу после указа президента о создании Министерства обороны началась работа по организации работы министерства. 16 октября 1991 г. Кабинетом министров была утверждена штатная численность центрального аппарата МО в количестве 80 человек, из которых 5 были заместителями министра⁹⁵. Впоследствии штат центрального аппарата МО был увеличен до 150, а потом и до 199 человек⁹⁶. 18 ноября 1991 г. Алик Аббасов и Бахтияр Алимарданов были назначены заместителями министра обороны⁹⁷.

Несмотря на то, что указ о создании МО был издан 5 сентября, лишь 28 сентября решением Кабинета министров для МО были выделены помещения в клубе им. Дзержинского. Но освобождение этих помещений заняло значительное время, из-за чего МО было вынуждено обратиться к Кабинету министров, чтобы данный вопрос был оперативно решён. Поэтому до середины октября МО было вынуждено занимать три кабинета Высшей контрольной инспекции в администрации президента. В составе МО было создано командование сил национальной самообороны. Оно должно было самостоятельно управлять сухопутными войсками, организацией воинских частей и подразделений. Командующим силами национальной самообороны – первым заместителем министра обороны – был назначен полковник Дадаш Рзаев⁹⁸. Но, т. к. данная структура себя не оправдала, 22 января 1992 г. оно было ликвидировано⁹⁹.

По мере формирования МО решило определиться с организационно-штатной структурой частей и соединений азербайджанской армии. Одним из предложений было, как и в СА, создать систему «дивизия-полк-батальон». Но оргштатная структура дивизии предполагала действия в плотных боевых порядках – как в наступлении, так и в обороне. Если первая линия встречала какие-то трудности с продвижением, шло наращивание усилий за счёт второй, третьей, четвёртой линии. Если противник взламывал передний край, то его встречали второй эшелон и резерв. Везде создавалась высокая плотность войск (сил) и средств.

По мнению генерал-лейтенанта В. Баршадлы, Вооружённые силы должны были быть компактными, гибкими, мобильными, постоянно боеготовыми, способными к быстрому реагированию и задействованию. С учётом того, что территория Азербайджана намного меньше территории СССР, перед Вооружёнными силами стоят задачи и для выполнения этих задач надо иметь средства, которые повысят мобильность, скорость реагирования и подвижность на поле боя, было решено взять за основу более манёвренную организационно-штатную структуру частей и соединений. Было принято решение взять за основу азербайджанской армии систему «бригада-батальон». При этом в бригаде должно было быть 4–5 батальонов, она должна была иметь свою разведку, артиллерию поддержки, средства ПВО, инженеров, органы тылового обеспечения. Численность бригад должна была составить 4000–5000 человек. Благодаря этой организационно-штатной структуре бригада приобрела бы возможность вести активные манёвренные действия, действовать самостоятельно и автономно на изолированных направлениях, равно как и её батальоны.

С учётом того, что предполагаемый театр военных действий в Нагорном Карабахе представлял собой горную и горно-лесистую местность, руководство МО на основании опыта войны в Афганистане приняло решение формировать высокомобильные, обладающие высокой боевой эффективностью отдельные десантно-штурмовые бригады (далее – ОДШБР).

Первым соединением Вооружённых сил Азербайджана стала 1-я ОДШБР (в/ч 18110). В состав бригады входили: управление и штаб бригады, 4 десантно-штурмовых батальона, артиллерийский дивизион, разведроты, рота связи, инженерно-сапёрная рота, рота химиче-

ской защиты, рота материального обеспечения, медицинская рота, ремонтная рота, миномётная батарея, противотанковая батарея, зенитная ракетно-артиллерийская батарея. Согласно утверждённому штату, численность бригады должна была составить 3857 человек. Из них – один генерал-майор, 323 офицера, 714 сержантов, 2815 солдат и 4 гражданских лица. До 25 декабря должно было закончиться формирование соединения. В связи с тем, что призыв на действительную военную службу не был объявлен, комплектование соединения солдатами шло на добровольной основе, а офицерами и сержантами – путём отбора военными комиссариатами лиц из числа числящихся в запасе.

Для дислокации бригады МО обратилось в Кабинет министров с просьбой поставить вопрос перед командованием ЗакВО о передаче в распоряжение МО Азербайджана военного городка. По решению командования ЗакВО в распоряжение МО Азербайджана был передан военный городок в пос. Шихов около Баку. Приказом МО от 1 октября 1991 г. командиром 1-й ОДШБР был назначен призванный из запаса полковник Задир Рзаев¹⁰⁰.

В течение октября-ноября 1991 г. шёл процесс комплектования бригады. За этот период фактически был завершён процесс отбора и назначения офицеров бригады. Комплектование шло путём призыва военкоматами офицеров и рядовых запаса. Приказом командира бригады от 1 ноября 1991 г. первые 62 офицера были зачислены в штат бригады и назначены на должности. Из них 8 были приняты в штаб соединения, а 54 – в штат 1-го батальона. Командиром 1-го батальона был назначен призванный из запаса майор Нуреддин Абдуллаев. В течение ноября приказами командира бригады на службу были приняты рядовые и старшины. К 25 ноября 1-й батальон в количестве 558 человек был полностью укомплектован, после чего началось комплектование 2-го батальона. В начале декабря 1991 г. в составе 1-й ОДШБР был 731 военно-служащий: 128 офицеров, 27 прапорщиков, 576 рядовых и сержантов. По специальностям из них было: 335 – общевойсковая служба, 5 танкистов, 130 артиллеристов, 30 связистов, 80 разведчиков, 70 автомобилистов, 10 специалистов по вооружению, 10 медицинских работников, 40 – тыловой службы, 1 специалист по ПВО.

Планировалось в первую очередь сформировать две ОДШБР. После формирования первых двух ОДШБР МО планировало начать формирование отдельных мотострелковых и танковых бригад. Во вновь созданных бригадах необходимо было перейти к единому штату подразделений. В состав ОМСБР должны были войти: управление и штаб бригады, три мотострелковых батальона, танковый батальон, два гаубичных самоходных артиллерийских дивизиона, противотанковый дивизион, зенитный ракетный дивизион, зенитный артиллерийский дивизион, реактивный артиллерийский дивизион, инженерно-сапёрный батальон, ремонтно-восстановительный батальон, батальон связи, батальон материального обеспечения, разведывательная рота, батарея управления и артиллерийской разведки, рота химической защиты. Кроме того, был разработан и штат отдельной танковой бригады, который отличался от штата ОМСБР главным образом тем, что танковых батальонов было три, а мотострелковых – один, а также не было одного гаубичного самоходного артиллерийского дивизиона. Бригады должны были быть самостоятельными и выполнять задачи без дополнительной поддержки – как огневой, так и материально-технической. Поэтому планировалось ввести в штат бригады реактивный дивизион (оснащённый 122-мм реактивными системами залпового огня БМ-21 «Град») и батарею управления. В мотострелковой бригаде по штату должно было быть 4000–4500 военнослужащих, в танковой бригаде – 2000–2500 военнослужащих.

Все бригады должны были формироваться в тылу и только после комплектования, боевой подготовки и слаживания, обеспечения вооружением и военной техникой, их нужно было выдвигать в зону боевых действий, где они должны были заменить территориальные батальоны самообороны. Всего планировалось до весны 1992 года подготовить три ОДШБР, три ОМСБР и две ОТБР.

МО также просило передать ему в подчинение ДОСААФ. Но против этого выступило руководство ДОСААФ, которое считало, что данная организация должна оставаться самостоятельной. Данный вопрос был поднят перед правительством, которое поддержало позицию ДОСААФ и отказалось передавать его в подчинение МО. Также, несмотря на решение Верховного Совета о передаче военных комиссариатов в распоряжение МО, данное решение так исполнено и не было. По непонятным причинам военные комиссариаты были переданы в распоряжение МО только в апреле 1992 года.

На совещании у государственного секретаря Т. Исмаилова 1 ноября 1991 г. обсуждался вопрос о положении в НКАО. От Кабинета министров было потребовано жёстко пресекать все факты халатности и волокиты в вопросах создания национальных сил самообороны, принятия мер в отношении виновных лиц с учётом того, что республика находится в состоянии войны¹⁰¹.

С целью привлечь оппозицию в лице НФА и Партии национальной независимости Азербайджана к формированию вооружённых сил 29 сентября 1991 г. последовал указ президента Аяза Муталибова о создании Совета обороны в составе восьми членов (трое из которых – Этибар Мамедов, Рагим Газиев, Тахир Алиев – были представителями от оппозиции) под руководством самого президента¹⁰². Но надо отметить, что никакого конструктивного сотрудничества между властью и оппозицией в деле строительства вооружённых сил не получилось. Наоборот, представители оппозиции стали использовать свой статус членов Совета обороны для того, чтобы вмешиваться в дела МО и пытаться взять под свой контроль создаваемые Вооружённые силы.

Самому министру обороны Валеху Баршадлы тоже не давали толком работать.

Фактически МО находилось под давлением с трёх сторон:

- с одной стороны – представители оппозиции (НФА, ПННА), которые желали взять под свой контроль МО;
- с другой стороны – беззубая и нерешительная политика и позиция властей (и лично – президента Аяза Муталибова);
- противодействие союзных структур строительству национальных ВС в Азербайджане.

Так, всего через 20 дней после принятия закона о создании вооружённых сил, 30 октября 1991 г., депутаты от оппозиции потребовали, чтобы в парламенте с отчётом выступил министр обороны. Уже 2 ноября представители оппозиции обвинили министра обороны, что он за два месяца не создал боеготовую армию¹⁰³. Перед зданием МО систематически проходили митинги и пикеты оппозиции, сначала – с требованиями быстро создать боеготовую армию, а потом – с требованиями отставки министра обороны. В свою очередь В. Баршадлы требовал не вмешиваться политикам в дела армии. Ставить задачу только ему и только Верховным главнокомандующим. Иметь обязательный резерв до двух бригад, полностью укомплектованных и вооружённых, для развития успеха, а их поротно и побатальонно отдавали на фронт по первому требованию уличных горлопанов. Но это был глас вопиющего в пустыне.

Вокруг МО продолжала складываться нездоровая обстановка. В то же время различные оппозиционные силы нагнетали напряжённость вокруг МО. Надо отметить, что среди тех, кто вступил в ряды вооружённых сил и территориальных отрядов самообороны, наряду с теми, с патриотично настроенными людьми, были и активисты политических партий и общественных объединений. Эти случайные люди, попав в воинские части, начинали негативно влиять на морально-психологическое состояние военнослужащих. В результате со стороны различных политических сил оказывалось негативное влияние на дисциплину. Из-за этого случались недоразумения между командованием воинских частей и личным составом. Руководство МО расценивало такие факты как начало хаоса в рядах только создаваемых вооружённых сил. Определёнными кругами в рядах вооружённых сил также провоцировались тенденции к местничеству и дезорганизации. Так, командир 1-й ОДШБР З. Рзаев прямо указал в своём теле-

интервью, что активно мешали создавать армию представители оппозиции – Этибар Мамедов (председатель Партии национальной независимости Азербайджана) и Рагим Газиев (один из лидеров Народного фронта Азербайджана), и он был вынужден даже поехать к председателю НФА А. Эльчибею и просить его повлиять на этих ребят и не мешать создавать армию¹⁰⁴.

Постоянное вмешательство представителей оппозиции в работу министерства обороны вызывало справедливое негодование у его руководства. В своём выступлении в парламенте 18 ноября министр обороны пытался объяснить, что строительство армии – сложный и трудный процесс, и за 2–3 месяца его не решить.

Под давлением политических партий в конце ноября 1991 г. командование вооружённых сил распорядилось о направлении военнослужащих 1-го десантно-штурмового батальона группами по 10 человек под командованием офицера в азербайджанские сёла в Нагорном Карабахе. Но данное распоряжение вызвало недовольство ряда офицеров и солдат. Надо отметить, что и руководство МО было против того, чтобы, не закончив комплектование и обучение бригады, начать её использование по частям. Но сложная внутривнутриполитическая ситуация, митинги и требования различных политических сил вынудили принять такое решение.

После распоряжения о направлении военнослужащих 1-го батальона в Нагорный Карабах со стороны ряда военнослужащих начался фактически акт неповиновения, лишь бы не ехать в зону боевых действий. 3 декабря 1991 г. ряд военнослужащих 1-го батальона 1-й ОДШБР принял обращение к президенту, Милли Меджлису, Кабинету министров и МО. В этом «обращении военнослужащих-добровольцев азербайджанской армии» говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся военнослужащие, которые после объявления набора в азербайджанскую армию и с целью защиты своей Родины добровольно поступили в ряды армии. Но с момента нашего поступления в ряды армии нас так и не ознакомили с законом о национальной армии. В ответ на наше требование ознакомить нас с этим законом командование бригады своими словами, что «пока Азербайджанская армия является частью Советской армии», нанесла по нам сильный морально-психологический удар. Офицерский состав, разговаривая с нами на русском языке, играет на наших национальных чувствах. Офицерский состав, не имеющий национальной психологии, вызывает у нас чувство недоверия»¹⁰⁵. Скорее всего, тут мы имеем дело с явным фактом, когда, из-за трусости и малодушия, ряд военнослужащих решил спрятаться за громкими лозунгами.

В начале декабря 1-ю ОДШБР посетил министр обороны – генерал-лейтенант В. Баршады, который встретился с личным составом и ответил на их вопросы. С целью изучения ситуации в 1-й ОДШБР приказом министра обороны № 12 от 07 декабря была создана специальная комиссия. В своём отчёте 25 декабря комиссия указала, что на самом деле были проблемы в обеспечении военнослужащих форменным обмундированием, которые в настоящее время решены. Также комиссия выявила факты того, что офицеры отдавали команды на русском языке, но объяснила это тем, что они проходили службу в Советской армии и знают военную терминологию на русском языке. В настоящее время создаётся военная терминология на азербайджанском языке. Вообще, сам факт того, что с одной стороны начинается война с Арменией, а с другой стороны в воинских частях Азербайджанской Армии заняты решением вопроса, на русском или азербайджанском языке отдавать команды, очень показателен.

В отличие от трусов, кто под разными предлогами пытался уклониться от выполнения своего патриотического и воинского долга, в 1-й ОДШБР большинство военнослужащих были готовы встать на защиту своей Родины. 8 декабря 1991 г. на Аллее Шехидов в г. Баку прошла первая церемония принятия военной присяги военнослужащими соединения. Всего военную присягу приняли 138 военнослужащих. 9 декабря 25 военнослужащих были направлены в Шушинский район, где резко обострилась обстановка.

Также в конце ноября 1991 г. руководством МО Азербайджана был подготовлен пакет предложений по организации обороны республики. Данный документ рассматривал основопо-

лагающие вопросы по организации обороны республики, прогнозировалось возможное развитие событий в войне с Арменией, поэтому остановлюсь на нём подробнее.

В своих предложениях МО главной целью в процессе организации обороны республики указывало укрепление государственной границы с Арменией. Обеспечение безопасности государственной границы с Арменией было указано стратегической целью. Для этого было необходимо мобилизовать все силы и потенциал республики. Предполагалось, что укрепление границы и её надёжное прикрытие приведёт к тому, что действующие в Нагорном Карабахе армянские вооружённые формирования будут лишены материального обеспечения, притока пополнения, что приведёт к их ослаблению. В свою очередь ослабление армянских вооружённых формирований приведёт к положительным результатам переговоров с Арменией и даст время на формирование вооружённых сил.

В целях укрепления государственной границы с Арменией и прилегающих к Нагорному Карабаху районов МО предлагало проведение следующих мероприятий:

А. Организация инженерного обеспечения границы, строительство военных объектов в приграничных н/п. Строительство наблюдательных пунктов и их обеспечение всем необходимым, узлов обороны, окопов, скрытых путей сообщения, подземных коммуникаций, опорных пунктов и мест дислокации личного состава. Одновременно уделялось особое внимание работам по маскировке, созданию системы обороны н/п с четырёх сторон.

Б. Создание телефонной связи и радиосвязи между приграничными н/п и районными центрами, все переговоры должны были вестись по закрытой связи и с использованием шифрования. Для всех отрядов и подразделений должны были быть определены системы опознавания и предупреждения.

В. В приграничных с Арменией районах должны были быть организованы отряды самообороны, которые должны были заниматься боевой подготовкой. В ходе боевой подготовки основное внимание должно было быть уделено тактической подготовке, выдвижению в зону боевых действий, занятию оборонительных позиций, занятию позиций для контратаки, манёвра по выходу во фланг и тыл позиций противника, организованному отходу. Систематические тренировки и учения, изучение условий боевой готовности и их соблюдение считалось важным элементом надёжной охраны границы. С целью борьбы с самолётами и вертолётами, которые совершали постоянные перелёты из Армении в Нагорный Карабах, МО особое внимание уделяло противовоздушной обороне, созданию подразделений ПВО, их обучению и оснащению зенитно-артиллерийским и зенитно-ракетным вооружением. На первоначальном этапе предлагалось оснастить подразделения ПВО ПЗРК «Стрела-2».

Г. Предлагалось проведение мер по подготовке театра боевых действий на границе с Арменией. С этой целью предлагалось провести ремонт старых дорог, строительство новых дорог и пр. Приведение в рабочее состояние и шоссейных, и железных дорог должно было обеспечить быструю переброску военных сил из одного участка фронта на другой участок фронта, проведение манёвра силами и средствами, по оперативному снабжению. Также отдельное внимание уделялось строительству и ремонту мостов, туннелей, аэродромов, площадок для приземления вертолётов, мест хранения военной техники, размещения личного состава.

Д. Предусматривались меры для защиты важных объектов от диверсионно-разведывательных групп противника, подготовка важных объектов к уничтожению в случае необходимости, строительство инженерных укреплений вокруг населённых пунктов, создание минных полей, заграждений, надолбов и валов.

Е. Подготовка местного населения в рамках работы по гражданской обороне.

Ж. В приграничных с Арменией и Нагорным Карабахом районах должно было быть объявлено военное положение и организация органов управления в этих районах в соответствии с требованиями военного времени.

З. Создание оперативных командований на следующих направлениях:

- Первое направление: Геранбой – Товуз – Газах. Командный пункт в Шамкире, передовой командный пункт в Товузе.
- Второе направление: Барда – Агдам – Шуша – Лачин. Командный пункт в Барде, передовой командный пункт в Агдаме.
- Третье направление: Физули – Губадлы – Зангелан. Командный пункт в Физули, передовой командный пункт в Губадлы.

Для проведения мер по обороне страны в полном объёме, основным условием считалось обеспечение общественно-политической стабильности в стране. Указывалось, что распространение необоснованных слухов, несанкционированных митингов, активизация уголовных элементов должны жёстко пресекаться. В условиях военного времени должен быть обеспечен общественный порядок, а на предприятиях, в государственных органах, организациях, учебных заведениях должна поддерживаться дисциплина. Потому что только в таком случае весь потенциал республики может быть направлен на организацию обороны страны. Для пресечения публикации в СМИ сведений, составляющих государственную и военную тайну, считалось необходимым введение военной цензуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.